

МИСС РОБИН ГУД

МАРИНА
СЕРОВА

Коллекционер
запретных плодов

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Коллекционер запретных плодов

«Научная книга»

2010

Серова М. С.

Коллекционер запретных плодов / М. С. Серова — «Научная книга», 2010 — (Мисс Робин Гуд)

Пятнадцать лет назад трое закадычных друзей – Олег, Иван и Егор – готовились открыть собственное дело, но в их планы вмешался злой рок. Егор собрался жениться, а потому заявил друзьям о возврате своей доли. Потом кто-то взорвал машины оставшихся партнеров. В итоге погибли мать и сестра Олега, а самому ему пришлось скрываться в другой стране. Долгие годы на чужбине он вспоминал эту историю и жаждал разобраться, что же тогда произошло и кто подстроил взрыв. Все указывало на Егора. Но в конце концов Олег пришел к такому выводу: в той трагедии виноват Иван, а Егора он просто подставил. Превратить догадки в стройную версию и отомстить негодяю помогла царица справедливости и отмщения Полина Казакова, известная в городе как Мисс Робин Гуд...

© Серова М. С., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Серова

Коллекционер запретных плодов

Глава 1

Двое мужчин стояли на пороге дома и никак не могли перешагнуть его. Тот, что был помоложе, находился внутри и, вероятно, считал своим долгом уступить дорогу пожилому. Но дед тоже дружил с правилами хорошего тона, поэтому хотел выпустить выходящего, а затем зайти сам. Простояв несколько секунд в ожидании, они практически одновременно сделали шаг в сторону. Один – влево, другой – вправо. В результате мужчины оказались ровно посередине дверного проема, лицом к лицу. Еще через несколько секунд они, не сговариваясь, опять-таки сделали по шагу в сторону. Только никто из них так и не рискнул ступить вперед.

Я наблюдала за этой картинкой со стороны, не пытаясь вмешаться. Мне было интересно, чем же все это закончится. Дед сделал шаг назад и стал внимательно изучать незнакомца. Мой гость, продемонстрировавший свои безупречные манеры, счел, что пора наконец-то проявить решительность. Он оглянулся назад, еще раз попрощался со мной кивком головы и вышел. Ариша смотрел ему вслед до тех пор, пока тот не сел в такси.

– Полетт, кто этот мужчина? У него такая аристократичная внешность! Такой благородный взгляд! Скажи, это твой новый поклонник? Если так, то я заранее одобряю...

– Нет, дедуля, это мой новый клиент.

– Клиент? Вот уж ни за что бы не подумал! Обычно к тебе обращаются несчастные женщины, обиженные судьбой, а чаще окружающими их людьми, слабые, не имеющие поддержки близких. А тут мужчина в самом расцвете сил, высокий, крепкий, по всему видно, что состоятельный! Почему он решил взвалить груз своих проблем на молодую хрупкую девушку? Разве он не способен сам постоять за себя? – спросил меня дед с обличительным пафосом.

– Выходит, что так.

– Могу представить себе его интеллигентские страдания, этакий упаднический лиризм брошенного мужчины.

– Ариша, ты заблуждаешься. У Фисенко в жизни произошла настоящая трагедия, но он говорил о ней сдержанно, без всяких охов и соплей. Знаешь, клиент-мужчина – это такой «плюс»! По крайней мере в преискурант не входит дежурное проявление сочувствия.

– Вот-вот, ты развесила уши, проявила сострадание. А ему только это и надо! – сказал дед, явно не услышав меня. – Полетт, я начинаю переживать за то, что не смогу дождаться правнуков. Инфантилизм современных молодых мужчин практически не оставляет мне шанса выдать тебя удачно замуж. Как же быстро от моей визуальной симпатии не осталось ни следа!

Я ничего не стала объяснять Арише, поднялась к себе, достала из футляра блестящий саксофон, приложила его к губам и стала играть. Возможно, Моцарт перевернулся в гробу, услышав отрывок своего реквиема, исполняемого на этом музыкальном инструменте. Я и сама не знала, что сакс способен воспроизводить такие трагические звуки. Просто попробовала, и у меня получилось. А что до реквиема, то он был логическим завершением длинного разговора с моим клиентом.

Когда звуки стихли, Ариша заглянул в мою комнату и спросил:

– Можно?

– Да, заходи.

– Полетт, если общение с человеком, с которым я столкнулся на пороге нашего дома, подвигло тебя на исполнение таких серьезных вещей, значит, он приходил не из-за пустяка.

– Само собой.

– Итак, я слушаю, что у него случилось. – Дедуля уселся в кресло и подставил мне свои уши.

– Нет, Ариша, сейчас я тебе ничего не расскажу. Это очень длинная история. Олег Павлович, практически не отрываясь, излагал мне ее около четырех часов. – Я заметила, что дед обиженно нахмурился, и предложила: – Давай поступим так, ты пригласишь к нам дядю Сережу, вот тогда я сразу вам обоим расскажу ее сжатую версию. Идет?

– Ты полагаешь, что без помощи Курбатова тебе снова не обойтись?

– Да, мне понадобится информация пятнадцатилетней давности. Думаю, полковник ФСБ сможет ее раздобыть для меня.

– Да, звание, конечно, сила, – скаламбурил Ариша. – Но, Полетт, ты же знаешь, что Сергей Дмитриевич не слишком одобряет твои игры в агента возмездия.

– Но он и не выступает категорически против них, потому что понимает, я действую исключительно во имя справедливости, а не ради коммерческой выгоды. Хотя, конечно, благодарность клиентов никогда не бывает лишней.

– Ладно, я сейчас же свяжусь с Курбатовым и попрошу заглянуть к нам на чашку чая, – согласился дедуля.

– Фи, Ариша, почему так скромно? Можешь, смело пообещать ему рюмочку хорошего коньяка.

– Да, пожалуй, я так и сделаю, – сказал дед и отправился в свою комнату.

Я не сомневалась, что ему удастся уговорить давнишнего друга нашей семьи выкроить для нас несколько часов в своем плотном графике работы.

* * *

Я и дед Ариша – вот и вся наша семья. Нет, конечно, когда-то у меня, как у всех нормальных людей, были мама с папой. Но одна пьяная сволочь сделала меня сиротой в четырнадцать лет. А если быть точнее, то убийство моих родителей лежало на совести тогдашнего прокурора города. Впрочем, совести у Синдякова не было, зато имелась огромная власть, а вместе с ней иммунитет неподсудности. Сценарий дорожно-транспортного происшествия был фальсифицирован. Свидетелей того ДТП либо подкупили, либо запугали. В итоге мой отец был посмертно признан виновным в аварии, а прокурор – пострадавшим.

Только я знала всю правду, потому что наезд произошел прямо у меня на глазах. Но меня никто не допрашивал, ведь деду тогда пригрозили: если внучка раскроет рот, то сделает это последний раз в жизни. Если бы Курбатов был в городе, он, как представитель такого серьезного ведомства, как ФСБ, наверняка смог бы помочь с восстановлением справедливости, но увы, он находился в длительной заграникомандировке. Ариша не мог допустить того, чтобы со мной что-нибудь случилось, вот и запретил мне давать показания. Каждый раз, приходя на могилу мамы и папы, я просила у них прощения за то, что не смогла защитить их доброе имя и допустила безнаказанность. Но что могла сделать девочка-тинейджер? Только одно – дать обет отомстить за смерть своих родителей.

Прошли годы. Я выросла, получила юридическое образование, приобрела необходимый жизненный опыт и смогла покончить с убийцей. Синдяков лишился всего, чем дорожил, – денег, положения в обществе, здоровья. Но я оставила ему жизнь, и сейчас она однообразно течет в стенах дома престарелых. Некогда всемогущий прокурор превратился в парализованного маразматика, в забавный экспонат, на который, как в музей, ходит любоваться определенный горовский контингент. Те, кого он когда-то сажал за решетку, заслуженно и нет.

Жажда справедливости заразительна. Однажды почувствовав удовлетворение от проделанной работы, я уже не могла остановиться. На кирпичном заводе, где я работала, директор подставил главного механика – свалил на него свою вину в смерти рабочего. Официальное

следствие пошло на поводу у директора, который был лучшим другом нашего мэра. Проведя собственное расследование, я убедилась в невинности главного механика. А главное – я узнала столько криминальных подробностей из жизни директора «кирпички», что тут же взяла его в оборот! В итоге он сменил директорский кабинет на палату в психбольнице. После этого он, естественно, уже не мог влиять на ход следствия, и главный механик был оправдан.

Потом были и другие дела. Скажу как на духу, что я ни разу ни одного подлеца даже пальцем не тронула. Была бы охота марать об них руки! Я просто создавала вокруг негодяев самые благоприятные условия для процветания их пороков, в результате чего они захлебывались в собственной жадности, прелюбодействе, властолюбии. Стоит машине возмездия дать первоначальный толчок, она будет дальше действовать сама по себе. По городу поползли слухи о безжалостной, но справедливой мисс Робин Гуд. Самыми разными путями меня стали находить те, кто не смог дождаться или устал ждать возмездия от правоохранительных органов.

* * *

Устроившись поуютней в своем любимом кресле, я стала прокручивать в уме кое-какие детали недавней встречи.

– Я ехал сюда от вокзала на такси и не узнавал родного города, – говорил клиент с заметным украинским акцентом. – У меня такое ощущение, что я попал не туда. Горовск разросся вширь и ввысь. Куда делись кособокие деревянные домишки на Вокзальной улице? Где Никитинский овраг? Все мое детство прошло рядом с ним.

– Овраг засыпали, – пояснила я. – Теперь там спортивно-оздоровительный комплекс.

– Подумать только! – Украинский бизнесмен покачал головой. – Да, много произошло перемен, очень много. А Сенной рынок? Я уверен, что мы проезжали мимо, но я не заметил его...

Я смотрела на своего клиента и так же, как дед потом, не могла понять, какая причина заставила его обратиться ко мне. Он выглядел очень успешным человеком, у которого совершенно нет проблем. Никакого трагизма в глазах, вызванного прошлыми обидами или укореившейся ненавистью. Одни ностальгические воспоминания. Может, он просто решил меня как-то использовать? А что? Жизнь удалась, стала пресной, вот он и решил от скуки назначить кого-нибудь козлом отпущения. Я знаю, есть такая категория людей, которые считают, что жизнь прошла зря, если не нажито ни одного врага. Уж если такое случилось, то можно и даже нужно его придумать. Сейчас по ходу дела этот человек сочинит имя своего недруга, его род занятий, хобби, а я буду, как дура, искать этого несуществующего негодяя. Нет, конечно же, меня не так-то просто провести, я непременно проверю каждое слово. Да и вряд ли этот бизнесмен прибыл сюда аж из другой страны ради забавы.

– Олег Павлович, по телефону вы сказали, что приедете в Горовск всего на несколько часов. Так, может, уже приступим непосредственно к делу? – поторопила я.

– Да, конечно, я просто собираюсь с мыслями. Знаете, Полина, еще пару месяцев назад я и не думал, что когда-нибудь попаду сюда, что стану ворошить прошлое. Я слишком долго старался все забыть, но моя память оказалась живуча. Одна мимолетная встреча, и я сразу все вспомнил, будто не было этих пятнадцати лет...

– Вы не могли бы говорить конкретнее?

– Не могу, – признался Фисенко. – Да, я не могу в двух словах объяснить, что произошло в девяносто пятом году прошлого века.

– Что же именно произошло?

– Тогда были очень страшные времена. Вы, наверное, в девяностые были еще ребенком?

– В девяностые я потеряла родителей. Так что повзрослеть пришлось очень быстро.

– Вот как? Тогда, я думаю, вы меня поймете. Я тоже потерял своих близких. Полина, мне кажется, имеет смысл рассказать предысторию, причем очень подробно...

– Я вас внимательно слушаю.

Олег Павлович встал, подошел к окну, выкурил с моего разрешения сигарету, потом вернулся обратно за стол и стал вещать. Делал он это без особых эмоций, просто констатировал факты, которые порой пугали меня своим цинизмом и жестокостью. Но я чувствовала, что он не врал. В течение своего рассказа Фисенко еще несколько раз прерывался на перекур, снимая напряжение. Я понимала его, ведь он прошел через горнило девяностых не без потерь. Другой мог бы спиться с горя или озлобиться, взяв в руки оружие и расстреляв врага в упор, но мой клиент этого не сделал. Несмотря ни на что он смог начать жить заново. И если бы не определенные обстоятельства, то, возможно, так никогда бы и не вернулся в родной город...

* * *

Курбатов пришел к нам уже на следующий день. Мы пообедали, а потом я предложила расположиться в нашей гостиной кантри и сказала:

– Дядя Сережа, вы, наверное, поняли, что я пригласила вас не случайно?

– Да, Полина, с некоторых пор ты стала обращаться ко мне как к некоторому источнику информации. А что, разве не все можно найти в Интернете? – пошутил полковник ФСБ, а потом обиженно заметил: – Простого приглашения на чай мне от тебя уже не дожидаться.

– Ну зачем вы так? Заходите к нам в любое время без всякого приглашения. Мы всегда будем вам рады. Правда, Ариша?

– Конечно, – поддержал меня дедуля.

– Дядя Сережа, я вам сейчас кое-что расскажу, и вы поймете, что я не напрасно вас потревожила.

– Ну хорошо, я тебя внимательно слушаю, мы тебя внимательно слушаем, – поправился Курбатов, взглянув на Аристарха Владиленовича, который уже изнемогал от любопытства.

– Приготовьтесь к тому, что рассказ будет долгим, – предупредила я.

– Уже готовы.

Глава 2

Их было трое друзей – Олег Фисенко, Иван Чирков и Егор Костерин. Они вместе учились в автодорожном колледже и закончили его в девяносто третьем году. Работы по специальности для них в Горовске не нашлось, и они стали перебиваться случайными заработками – то ящики с водкой подраются разгружать, то ремонт в чьей-нибудь квартире сделать. Однажды хозяин кинул парней – обещал заплатить им по окончании отделочных работ, но придрался к какой-то мелочи и не дал ни копейки. Жаловаться на него было некому. Разве только бандитам. Выбивание долгов методом «горячего утюга» в те годы процветало и было очень доходным бизнесом.

Друзья сунулись к бывшему однокашнику, примкнувшему после службы в армии к группировке Ворона, со своей просьбой. Тот стал их вербовать в свои ряды. Парни не жаждали скатиться в криминал и отказались от своих намерений, ведь в отличие от многих своих сверстников они качали не только мышцы, но и мозги. Безвозмездно потраченного времени и трудов на ремонт в чужой квартире, конечно, было жалко, зато пришел ценный опыт. Ребята поняли – такое может еще не раз повториться, если они будут горбатиться на чужого дядю. Надо самим стать хозяевами положения, а точнее, открыть собственное дело. Какое? Ну конечно же, станцию техобслуживания. Ведь они по специальности – автомеханики. Только где взять стартовый капитал?

Отец Егора предложил обратиться в банк за кредитом и помог с составлением бизнес-плана. Костерин-старший недавно сам открыл собственную мини-пекарню, получив кредит. Правда, пришлось отдать в залог квартиру. Бизнес-план банкиров устроил, но с залоговым имуществом возникла проблема. Покосившаяся хибара на склоне Никитинского оврага, в которой жил Олег с матерью и младшей сестренкой и «двушка» многочисленного семейства Чирковых не устроили банк в качестве залога. В итоге в кредите им было отказано. Но мечта открыть собственную станцию техобслуживания не умерла.

Ванькина тетка уже около года работала «челноком» и предложила племяннику, который оказался на мели, съездить с ней за товаром в Польшу. Он не только согласился, но и взял с собой за компанию Олега и Егора. Приятели быстренько оформили загранпаспорта, наскребли по родственникам денег займы и рванули за бугор с пустыми клетчатыми сумками. Из Польши они возвратились навьюченные, как ишаки, разным ширпотребом. Тетка помогла рассовать одежду и парфюмерию по «комкам» на реализацию. Первые барыши превзошли все ожидания. Вторая поездка оказалась еще более прибыльной. Ведь парни теперь уже лучше представляли себе, какой именно товар надо брать, да и денег взяли больше. А вот с третьей поездкой едва не вышел полный облом.

Недалеко от границы с Беларусью автобус с «челноками» остановили бандиты и, угрожая «макаровыми», потребовали деньги. Женщины, конечно, стали безропотно вынимать толстые пачки купюр из всех своих потайных мест. Трое друзей, сидевших на заднем сиденье, догадались, что пистолеты газовые, и оказали двум хилым парням в масках решительное сопротивление. В итоге налетчики были связаны и на ближайшем посту ДПС переданы в руки стражей правопорядка. Правда, «челноки» изрядно надышались газом, потому что один «макаров» все-таки выстрелил. Но глаза промыли, деньги раздали, протоколы подписали и поехали дальше.

Если с бандитами с большой дороги друзьям удалось справиться, то с горовскими рэкетирами делать бизнес было туго. Они обложили непомерной данью все рынки и комки, через которые «челноки» реализовывали свой товар. Следствием этого стал рост цен на заграничные шмотки, а вот спрос не стремился за предложением, он стал закономерно падать. Впрочем, учение бородатого Маркса меркло в свете мудрости «новых русских», подсовывавших наивным обывателям «французские» духи польского розлива, спортивные костюмы сомни-

тельной фирмы «Abibas» и лаковые туфли на картонной подошве, оказывается, предназначенные для ритуала погребения. Правда, с насыщением рынка импортными товарами стал расти вкус отдельно взятых граждан, преимущественно состоятельных. Они стали обходить комки и блошинные рынки, удовлетворяя свой покупательский спрос в бутиках и универмагах, где качество товаров было на порядок выше.

Когда прибыли стали стремительно падать, Олег и его друзья поняли, что надо срочно переключаться с польских и турецких шмоток на что-то другое, иначе инфляция сожрет все накопления. Помог случай. Сосед предложил Чиркову работу – пригнать из Германии подержанный «Опель», в подарок сыну на свадьбу. Друзья поехали в Германию втроем, наладили там кое-какие контакты и вскоре поставили ввоз иномарок на поток. Это было занятие уже достойное настоящих мужчин! Не то что распахивать по торговым точкам помаду и трусики-недельки. Заниматься автоперегонами было уже не стыдно, но опасно.

Иномарки на российских трассах притягивали внимание не только нечистых на руку дэп-ээсников, но и бандитов уже не с газовыми пистолетами, а с настоящим оружием. Фисенко не стал подробно останавливаться на том, как ему и его друзьям приходилось противостоять тем и другим. То ли ему было не свойственно приукрашивать свои бывшие подвиги, то ли он уже не располагал для этого достаточным временем, потому что увлекся зачином.

Итак, трое молодых людей наконец стали нормально зарабатывать, и они могли бы уже открыть собственное дело, если бы не стали обзаводиться приличествующими тому времени атрибутами красивой жизни. Впрочем, их можно было понять. Гонять чужие машины и не иметь свою – это тяжелое испытание для мужского самолюбия. Первый выразил вслух эту мысль Егор, Иван с Олегом его поддержали. Друзья купили себе по тачке, правда, не иностранного производства, а по новенькой «девятке». Это больше соответствовало их статусу. Открытие фирмы хоть и отложилось на некоторое время, но оно по-прежнему было их совместной мечтой, ради которой молодые люди периодически шли на риск.

Еще несколько перегонов, и требуемая сумма была практически собрана. В целом парням понадобилось для этого около года. И вот приятели сидели в самом престижном ресторане Горовска и обсуждали название будущей фирмы. Олег предложил подобрать какую-нибудь удобоваримую аббревиатуру из первоначальных букв их фамилий.

– Как вам «Кофичи»? – спросил он.

– Что за фигня? – возразил Иван.

– Ничего не фигня. Это значит: Костерин – Фисенко – Чирков. А что, по-вашему, Джонсон & Джонсон лучше, что ли?

– Да при чем здесь Джонсоны? – не унимался Чирков. – У америкосов с фантазией туго, поэтому они особо не заморачиваются. Просто нумеруют улицы, и все.

– А улицы тут при чем? – обрубил Олег.

– Собственно, ни при чем. Это я так, к слову. А фишка в том, что название должно отражать суть нашей фирмы. Если мы собираемся открыть станцию техобслуживания, то она должна называться соответствующим образом.

– «Домкрат», что ли? – усмехнулся Фисенко. – Или «Коленвал»?

– Ну почему же так буквально? Мы, кажется, для того здесь и собрались, чтобы наш коллективный разум выдал что-нибудь эдакое, громкое и легко запоминающееся. Егор, а ты чего молчишь?

– Да, как тебе мой вариант – «Кофичи»? – уточнил Олег у Егора.

– Никак, – глухо выдавил из себя Костерин.

– Молодец! – Иван хлопнул приятеля по плечу. – Я знал, что ты меня поддержишь.

– С чего ты взял, что я тебя поддерживаю? – спросил Егор.

– Ладно, предлагай свой вариант.

– А у меня нет никаких вариантов. Я хочу вам сказать... – Костерин было начал говорить и вдруг замешкался. – Давайте выпьем, потом скажу.

– Ну, наливай.

Друзья выпили по рюмке дорогушей импортной водки, очень похожей по вкусу на разбавленный медицинский спирт, закусили и снова вернулись к насущному вопросу о названии будущей фирмы.

– Так, Егор, ты, кажется, хотел что-то предложить, – вспомнил Олег, закусив. – Говори, мы тебя внимательно слушаем.

– Мужики, тут такое дело, я... короче...

– Ну не мямли, говори, как есть!

– Я выхожу из дела, – наконец осмелился сказать Костерин, тупо глядя в тарелку с антрекотом.

– Плохая шутка.

– Нет, это не шутка. Я на самом деле решил забрать свою долю, – уже более твердо сказал Егор.

– Ты что, с дуба рухнул?

– Как забрать? Зачем?

Олег с Иваном не поверили своим ушам.

– Я женюсь.

– Ну и женись на здоровье. Я, может, тоже на Светке жениться собираюсь, – сказал Олег не слишком уверенно. – Но зачем выходить из дела?

– Действительно, лучше откажись от женитьбы, пока не поздно, – поддержал Олега Чирков. – Жена, она ведь как оконная занавеска – узор миленький, а света уже не видно. Это мой батя так говорит, а я с ним согласен.

– Вы не поняли, я собираюсь жениться на Юле. – Егор с придыханием произнес имя своей девушки.

– На ком? – переспросил Иван. – Ты какую Юлю имеешь в виду? Мисс Горовск-95, что ли?

– Да, а что тебя удивляет?

– Слушай, Егор, – Иван придвинулся к приятелю и обнял его, – а ты кого-нибудь попроще найти для совместной жизни не мог? Юлька, она ведь...

– Заткнись! – рявкнул Костерин. – Не тебе о ней судить! Юля – она лучшая.

– Внешне – да, – согласился Иван, – недаром победила в конкурсе красоты. Но ведь она еще та стерва.

– Что ты сказал? – озлобился Егор и едва ли не кинулся с кулаками на приятеля, но Фисенко его осадил.

– погоди, погоди, не кипятись. Мы, в отличие от тебя, не слепые. Да Юлька еще совсем недавно в упор не хотела тебя видеть. Помнишь, как она в баре на папика из мэрии вешалась?

– Ни на кого она не вешалась, – возразил Костерин. – Тот мужик из мэрии – друг их семьи, понимаешь? Он ей почти как родственник.

– Понимаю, что ты полный идиот. Она тебе еще и не такую лапшу на уши повесит.

– Все! – Костерин резанул рукой воздух. – Я не хочу больше ни о чем с вами, придурками, разговаривать. Я твердо решил жениться на Юле.

– Ты решил? А она согласна? Ты ее спрашивал?

– Да, Юля вчера приняла мое предложение. Она хочет устроить пышную свадьбу. Имеет полное право, она ведь мисс Горовск-95! Титул обязывает.

– А ты мистер Лох-95, – усмехнулся Чирков и едва не получил кулаком в глаз. Успел увернуться.

– Брейк! – крикнул Фисенко. – Еще не хватало того, чтобы мы из-за баб начали друг другу морду бить. Егор, я вот что думаю, ты не должен рубить сгоряча. Хочешь жениться – женись. На Юльке – так на Юльке. Только ты должен понимать, если ты забереешь свою долю, то нам придется отложить открытие СТО на неопределенное время. Друзья так не поступают. Это натуральное предательство.

– Никакое это не предательство. Я подумал и о вас, – признался Егор.

– Да? И что же ты надумал?

– Вы еще пару раз за тачками без меня сгоняете и наберете нужную сумму.

– А ничего, что мы почти договорились насчет аренды помещения? Шевелев нас ждать не будет, он другим его сдаст. Это место с руками и ногами оторвут. Тихий центр, подъезды хорошие...

– Другое место найти не проблема, – стоял на своем Костерин.

– Ладно, допустим, мы все так и сделаем, – сказал Фисенко, обмозговав ситуацию. – А что будешь делать ты?

– Как что? Женюсь на Юле, потом мы поедem в свадебное путешествие. Она на Кипр хочет...

– А потом? Что ты будешь после Кипра делать? – уточнил Чирков.

– Ну об этом я еще не думал.

– А ты подумай! Хотя я могу тебе сам сказать. Как только у тебя деньги кончатся, Юлька тебя бросит, – уверенно заявил Олег.

– Почему это она меня бросит? – Костерин с трудом сдержался от того, чтобы снова не пустить в ход свои длинные руки.

– Потому что только стриженные бараны новой шерстью к зиме обрастают, – сказал Иван, который думал так же, как Фисенко, но, заметив, как Егор оскалился, добавил: – А ты не баран.

– Думаете, я не понимаю, отчего такая реакция? Да вы оба мне просто завидуете, ведь Юля именно меня выбрала, а не вас. Она умеет разбираться в людях.

Чирков и Фисенко многозначительно переглянулись. По некоторым признакам их приятель явно походил на барана. У Олега вырвалось:

– Дурак ты, Егор!

– Сам такой.

– Ладно, хочешь кинуть нас из-за Юльки – бросай, – подытожил Иван. – Похоже, наша дружба для тебя ничего не значит. Только не говори потом, что мы тебя ни о чем не предупреждали... Знаешь, останешься без денег и без жены, приходи к нам, мы, пожалуй, возьмем тебя в штат простым автослесарем. Только ведь мы могли бы быть на равных, компаньонами. Эх, такой шанс упускаешь! Мы столько ради него горбатились, столько всего пережили...

– Все, мне пора, Юля ждет. – Егор встал и бросил на стол несколько новых купюр. – Я твердо решил выйти из дела.

– погоди. – Олег схватил его за руку. – Не пори горячку. Мы даем тебе неделю на раздумья. Если за это время ты не передумаешь, то так тому и быть. А если поймешь, что ради женитьбы вовсе не обязательно бросать друзей и дело, то мы будем рады твоему возвращению в наш стан. Кстати, мы можем назвать нашу фирму «Юлия». Думаю, твоей будущей жене это понравится.

– А что, «Юлия-95»? Звучит неплохо, – заценил Чирков.

Костерин ничего не ответил, высвободил руку и быстрой походкой направился к выходу. Ошарашенные произошедшим, друзья не спешили покидать ресторан. Они заказали еще выпивки, но водка не шла. Перед самым закрытием ресторана Иван сказал:

– Мы не будем сидеть сложа руки. Нам за эту неделю надо приложить максимум усилий для того, чтобы вернуть Егорку на путь истины.

– Вань, погоди, это против правил, – возразил Олег. – Он должен сам все решить.

– Ты хочешь, чтобы он выбрал Юльку?

– Нет, конечно.

– Тогда надо действовать! У меня уже есть план. – Чирков разлил по последней, а после того, как они выпили, изложил его суть.

Фисенко в целом согласился, но внес свои небольшие коррективы. Уже на следующий день друзья приступили к выполнению своего плана. Иван взялся насобирать на Юльку Ложкареву компромат, чтобы потом осторожно, через третьих лиц, подсунуть его Егору. Олег же пошел в мини-пекарню, чтобы поговорить с родителями жениха. Только ничего хорошего из этой затеи не вышло. Юлька успела очаровать Костеринных-старших. Они были целиком и полностью за то, чтобы сын вбухал все свои бабки в шумную свадьбу. Отец-бизнесмен признался, что хочет сделать на этом торжестве рекламу своей мини-пекарне, в которой последнее время дела пошли на спад.

Иван тоже не слишком преуспел в сборе компромата на титулованную невесту. Нет, слухов-то про мисс Горовск-95 много ходило, только доказательств никаких не было. А разве влюбленный до беспамятства жених поверит на слово в то, что Юлька выиграла конкурс красоты через постель с председателем жюри? Все остальное и вовсе выглядело невинными шутками самоуверенной особы.

Обмозговав ситуацию, Фисенко с Чирковым решили встретиться с Юлькой и дать ей понять, что она может упустить золотиносную жилу, каковой обязательно станет станция техобслуживания. Им казалось, что у капризной красотки захватит дух от такой перспективы, она согласится на скромное бракосочетание и откажется от поездки на Кипр. Зато потом, имея мужа-бизнесмена, которой станет грести деньги золотой лопаткой, она не будет сходить с пьедестала всеобщего внимания и восхищения. В ее жизни еще будут острова...

Друзья выбрали момент и направились в фотостудию. Только там можно было застать Юльку без жениха. Все остальное время она таскала Егора по магазинам и ресторанам, где он буквально фонтанировал наличными. Они застали модель возлежащей в кружевном нижнем белье на кожаном диванчике. При этом фотограф тоже был в трусах и без фотоаппарата. При виде незваных гостей он тут же, прикрываясь своими шмотками, ретировался в подсобку. Юлька небрежно накинула на себя шелковый пеньюар, а потом закатила друзьям жениха истерику. На шум прибежал бритоголовый охранник и профессионально выдворил нежданных посетителей вон. Прямо из фотостудии Чирков с Фисенко отправились к Костерину. Теперь им было, что показать другу. Иван удачно прихватил со стола несколько поляроидных снимков откровенно эротического содержания.

Однако показать фотки Егору не удалось. Ложкарева успела предупредить его по телефону об их визите и перевернуть все с ног на голову. Жениха захлестнуло ретивое, и он вытолкнул недавних друзей в шею, пуская в ход кулаки и обзывая их непечатными словами.

До окончания срока, данного Костерину на раздумья, осталось два дня. Но ждать перемен к лучшему уже не имело смысла. Они сами нарушили правила, решив повлиять на решение Костерина. Иван с Олегом смирились с тем, что им придется отложить открытие фирмы еще на какое-то время. Но им трудно было смириться с тем, что бастионы их дружбы рухнули под натиском любви.

* * *

Ночью у Насти, младшей сестренки Олега, случился приступ аппендицита. Мать была медсестрой, работала в хирургическом отделении, поэтому она практически не сомневалась в диагнозе. Девочку надо было срочно везти в больницу. Телефона в хибаре Фисенко не было, чтобы вызвать «Скорую помощь» надо было бежать три квартала до автомата, да и, то тот мог

не работать. Олег предложил не тратить на это время, а сразу же везти Настю в больницу на своей машине. Мать согласилась, понимая, что нельзя терять ни минуты.

Олег распахнул задние двери «девятки», помог Насте поудобней устроиться, потом усадил рядом с ней мать. После этого он сел за руль и, прежде чем закрыть дверцу, оглянулся назад, потому что Настя ойкнула от боли. Грянул взрыв. Фисенко пришел в себя только в «неотложке».

– Что с мамой и Настеной? – пролепетал он, глядя на толстую тетку в белом халате. Она молча смахнула со щеки слезу. – Остановите! Я выйду! Мне надо к ним.

– Лежи! – Врачиха надавила на его грудь своей сильной рукой, и он опять провалился в небытие.

Фисенко снова пришел в себя уже в больничной палате. Попробовал встать – получилось. Преодолевая слабость в теле, он вышел из палаты. Была ночь, все спали, даже молоденькая медсестра дремала на своем посту, привалившись к стене. Олег зашел в туалет. Увидев свое отражение в небольшом зеркале над умывальником, он ужаснулся. Лицо было сплошняком в ссадинах. Внимательно осмотрев себя, он понял, что цел. Ни одного перелома. Только голова страшно гудела. Его рука нащупала в волосах коросту запекшейся крови. Мысль о матери и сестре током пронзила сотрясенный мозг. Олег разбудил медсестру и потребовал сказать, в какой палате лежат его родственницы. Девушка спросонья жутко перепугалась, а когда поняла, кто этот пациент, расплакалась. Фисенко вспомнил слезы на лице врача «неотложки».

– Они живы? Скажи, что мама и Настя живы! Они в реанимации, да?

Медсестра отрицательно мотнула головой. Он понял, он все понял и тут же рванул к выходу, прямо в больничной пижаме. Какие-то люди подхватили его под руки, вернули в палату. Сестричка сделала ему укол. Он заснул.

На следующий день к нему пришел следователь по особо важным делам горовской прокуратуры Пасько и стал задавать какие-то нелепые вопросы. Олег отвечал на них механически, преимущественно отрицательно:

– Нет, никто мне не угрожал. Моим родственникам и друзьям тоже никто не угрожал. А почему вы об этом спрашиваете? Что? Тачка Чиркова тоже взлетела на воздух? Что с Ванькой?

– Чирков жив. Его машина взорвалась, когда он из нее вышел.

– А других взрывов не было?

– За последние сутки – нет. А что, должны были? Вам что-то известно? – Следователь придвинулся поближе к больному.

В те годы машины частенько взрывались на улицах Горовска, да и других российских городов. Ни для кого не было секретом, что так разные бандитские группировки решали свои вопросы. То, что произошло с ним и его семьей прошлой ночью, казалось Олегу дикой случайностью. Своими вопросами следователь дал понять, что основная версия – версия о заказном убийстве. Фисенко был уверен, что это заблуждение, пока не услышал о втором взрыве. В голову ворвалась страшная догадка – неужели их заказал Костерин? Уже в следующий момент она показалась бредовой, но другого объяснения произошедшему он не находил. Следователь Пасько почувствовал, что Олег ему что-то не договаривает, и продолжал мучить вопросами до тех пор, пока за больного не вступился его лечащий врач.

Фисенко не задержался в больнице надолго, ведь ему надо было заниматься похоронами мамы и сестры. Других родственников в Горовске у них не было. Постельный режим, который рекомендовали Олегу врачи ввиду сотрясения мозга средней тяжести, он, естественно, не соблюдал. Сначала Фисенко отправился в морг. Тела сестры и матери настолько обгорели, что узнать их не было никакой возможности. Олег до боли закусил губу. Пришли мысли о несправедливости судьбы. Взрывное устройство предназначалась лично ему, а погибли они. Если бы у Насти не случился аппендицит, если бы ей все-таки вызвали «Скорую помощь», то все было бы иначе. Он сел бы утром в машину один и взорвался бы один, он лежал бы здесь, а мама с

сестрой оплакивали его. Насте было всего тринадцать лет. А матери через два дня могло бы исполниться сорок четыре. Олег вспомнил, что она каждый раз, когда они ходили на могилу к отцу, говорила, что места там много, ей тоже хватит. Он раздражался, уверенный, что мать будет жить долго, до глубокой старости. И отец бы жил, если бы пять лет назад не попал по пьянке под машину...

Вернувшись из похоронного агентства, Фисенко застал около дома Ваньку Чиркова и Светку Иванову. Она бросилась к нему со слезами на глазах.

– Олежек, как я рада, что ты остался жив!

Он отстранился от нее, сухо сказав:

– Лучше бы я, а не они.

– Олег, ну зачем ты так? Вы могли бы все втроем сгореть, но бог тебя спас. Ты – счастливчик!

– Света, ты иди, мне с Иваном надо кое-что перетереть.

– Да, Светик, у нас тут серьезный мужской разговор намечается, – поддержал его Чирков. – Поняла?

Иванова мотнула головой, но продолжала стоять на месте. Приятели зашли в дом, оставив Светлану на улице. Олегу было в тот момент не до амуров. Ему надо было понять, что творится вокруг. Иван стал рассказывать свою историю. Выходило, что он просто родился в рубашке. «Девятка» взлетела на воздух, когда Чирков вышел из нее за сигаретами.

– А что, если за этим стоит Егор? – Иван первый озвучил догадку, которая уже вторые сутки не давала покоя и Олегу.

– Ты его видел?

– Я ему звонил. Родители сказали, что он уехал с Юлькой в областной центр на недельку. Что-то там к свадьбе прикупить.

– На машине?

– Ну естественно. А ты почему спрашиваешь?

– Вань, хоть режь меня, я не верю, что Костерин мог пойти на такое. Может, Егор тоже под прицелом? Просто ему повезло, что он свалил именно в это время из Горовска. Да, вдруг кто-то на нас троих охотится?

– Кто?

– Ну, не знаю, следак меня все про группировку Ворона спрашивал...

– Меня Пасько тоже о ней спрашивал. Но, Олег, разве у нас были терки с Вороном и его людьми?

– Нет, не было. Я так следователю и сказал. Вань, но ведь Егор был нашим другом...

– Вот именно был! Пока Юлька не взяла его в оборот.

– погоди, так может, это все Юлькина работа? Вдруг Егор все-таки решил не изымать свою долю, а сэкономить на свадьбе?

– Нет, баба на такое не способна. А Костерин... Ты помнишь, как мы в последний раз пообщались? Похоже было на то, что он решил к нам прислушаться?

– Да, ты прав. Ни наша дружба, ни перспективы совместного бизнеса не выдержали конкуренции с фотомodelью. Но зачем ему нас устранять?

– Олег, скажи, ты на самом деле не догоняешь? – деловито осведомился Иван.

– Ты хочешь сказать, он решил нас убрать, нашими деньгами завладеть и единолично открыть СТО? – спросил Фисенко и испугался собственных слов.

– А почему нет? Сколько таких случаев в последнее время было? Сейчас жизнь – одна большая топка. Кто-то становится дровами, а кто-то забирает себе жар.

– Подожди, но мои бабки в банке лежат. – Олег попытался представить, как ими можно завладеть. – Твои тоже.

– Уже – нет. Как только наши тачки взорвались, я кое-что в уме прокрутил и в банк рванул. Вклад – хорошо, а клад – лучше. Батя мой так говорит.

– Ты снял деньги со счета? – удивился Фисенко. – А как же инфляция?

– Помнишь, кто нам рекомендовал тот банк?

– Костерин, – моментально вспомнил Олег. – Он сказал, что там самые выгодные условия. А еще у него там какая-то дальняя родственница работает, и, если что, она даст знать, мол, надо забирать деньги.

– Вот именно! Теперь догоняешь?

– Неужели эта сволочь, – Олег назвал так Ивана и даже не поежился, – которую мы своим другом считали, заранее все продумал?

– Не знаю, заранее или не заранее, но я тебе рекомендую проверить состояние своего счета. Возможно, он уже того...

– Не гони, думаю, там все в порядке. Вряд ли бы кто-то осмелился при мне, живом, красть подчистую деньги со счета.

– Возможно, ты прав. Думаю, фишка как раз в том, чтобы сделать все одним днем – отправить владельца счета на тот свет, а его деньги снять. Тогда все будет выглядеть так, будто он сам успел перед смертью ими распорядиться, – предположил Чирков. – Усекаешь, какой отсюда напрашивается вывод?

– Какой? – спросил Олег, плохо соображая после травмы головы.

– Те покушения были не последними. По крайней мере до тех пор, пока ты не спрятал надежно свои бабки, ты ходишь по краю бритвы.

– А ты? Ты их перепрыгнул и думаешь, что защищен?

– Нет, конечно. Пока я с этой сволочью не разберусь, не успокоюсь, – твердо заявил Чирков. – А разве ты не хочешь с ним разобраться?

– Да, он должен ответить за смерть мамы и Насти, – твердо заявил Фисенко. – Я лично потанцую на его костях.

Иван удовлетворенно мотнул головой и сказал:

– Я с тобой. У меня уже есть план...

– Иван, сначала мне надо родных похоронить, поминки как следует устроить.

– Светка предлагает их в столовой сделать, где ее мать работает. Ты что на это скажешь?

– Неплохая идея. Напрасно я с ней так... Она, наверное, обиделась.

– Брось, Олег! Думаешь, она не понимает, как тебе сейчас тяжело? Она так за тебя волновалась!

– А ты откуда знаешь?

– Так она сама мне об этом шепнула, пока мы тебя ждали.

– А как вы узнали, что меня сегодня выписывают?

– Мы сначала в больницу метнулись, там нам и сказали, что ты уже вещи свои забрал.

– Понятно.

* * *

Деньги со счета Фисенко никуда не исчезли, но Олег уже не доверял банку, в котором работала родственница Костерина. Он не нашел ничего лучше, как закрыть счет, перевести все рубли в баксы и спрятать их дома у Светки, причем тайком от нее же.

На похоронах были в основном соседи да семья Чирковых – Иван, его родители и две старших сестры с мужьями. Ванька сказал, что Костерин с Ложкаревой вернулись в город, он видел их утром около фотостудии. Слухи о взрывах не могли не дойти до Егора, потому что в Горовске только и говорили, что о медсестре Фисенко и ее дочери-подростке, ставших жертвами криминальных разборок. Однако Егор не удосужился ни прийти на похороны, ни прине-

сти бывшему другу свои соболезнования по телефону. С точки зрения Олега, это доказывало его причастность к смерти матери и сестры. Иван был с ним согласен.

Вернувшись с поминок, Олег обнаружил дома полнейший бардак. Кто-то определенно искал деньги, которые он накануне снял со счета. Подозрения насчет Костерина усилились. Только следователю о них Фисенко ничего не сказал. Чирков тоже молчал. Друзья твердо решили сами разобраться со своим бывшим приятелем. Это было делом их чести. Иван с Олегом тщательно продумывали план ответных действий.

Тем временем драматические события, в которые они были вовлечены по воле недруга, продолжали развиваться. Ваньку встретили в подворотне и избили так, что он не мог самостоятельно добраться до дома. Его заметил сосед, поздно возвращавшийся с работы, и буквально на себе принес в квартиру Чирковых. Примерно в это же время в окно дома, в котором жил Фисенко, был брошен взрывпакет. Правда, Олег незадолго до этого вышел во двор и не пострадал. Судьба во второй раз его уберегла. Но сколько будет еще попыток его «убрать»?

В те смутные 90-е человеческая жизнь ничего не стоила. Убийства стали экстремальным развлечением. Друзья понимали – Костерин сделал из них мишень и не успокоится, пока не попадет в десяточку. Но как его опередить, они не знали. Егор прятался от них, жил то на одной съемной квартире, то на другой. Жизнь превратилась в настоящие жмурки, и эта игра в навязанных обстоятельствах Олега совершенно не устраивала. Он не хотел больше играть в орлянку с судьбой, поэтому предложил Ивану на время уехать из Горовска, отсидеться в каком-нибудь спокойном местечке, а потом неожиданно вернуться и нанести ответный удар.

– Тебе легко все бросить и уехать, – сказал Чирков. – У тебя нет здесь родных. А меня через мать, сестер или племянников достать можно.

Фисенко все же принял решение уехать, Иван его поддержал. Забрав у Светки свои деньги, Олег сел на попутку и поехал в областной центр. Оттуда он рванул на автобусе в Москву, снял у случайной бабульки комнату и стал обдумывать, что делать дальше, как отомстить за смерть близких людей. Сначала он решил, что надо нанять киллера, но что-то его останавливало от этого шага. Прислушавшись к себе, Фисенко понял, что не на все сто процентов уверен в виновности Костерина. По прошествии некоторого времени он обнаружил некоторые провисы и нестыковки в своих подозрениях. Олег даже пожалел, что не рассказал обо всем следователю. В конце концов, это его работа – устанавливать истину.

Жизнь в столице была дорогой, деньги таяли быстрее, чем он мог предположить, уезжая из Горовска. Без дела сидеть было скучно, пить водку надоело, а с работой в Москве было неважно. Нет, конечно, Фисенко мог устроиться чернорабочим на какую-нибудь стройку или продавцом на блошинный рынок. Но разве ради этого он уехал из своего родного города?

Олег позвонил Чиркову, чтобы узнать, как дела в Горовске, и напал на его мать. Та всегда хорошо относилась к Олегу, а теперь вдруг открытым текстом дала понять, чтобы он больше не звонил. Фисенко предположил, что с Иваном еще что-то случилось и у женщины просто сдали нервы.

В криминальной хронике показали труп парня с Урала, который сбежал от местных криминальных разборок в Москву, но через полгода нашел там свою пулю. Олег, который уже не один раз слышал шепот смерти, принял эту информацию к сведению и решил, что надо валить из страны, где его больше никто и ничто не держит. Куда? Да хоть бы на Украину, где осталась кое-какая родня по отцу. Жизнь там, конечно, не сахар, но с деньгами и в аду не пропадешь.

Глава 3

Фисенко купил билет в один конец, и через двое суток был уже в пригороде Киева. Родственники приняли его с большой прохладцей. Даже рассказ о недавней трагической гибели Анны Степановны и Насти не вызвал особого сочувствия. У родни были свои проблемы, и Олег попытался их решить. Одному дядьке купил инвалидное кресло, другому отремонтировал «Таврию». Двоюродной сестре дал денег на платье для выпускного бала и расплатился за долги троюродного брата. Родня оказалась не обремененной щепетильностью, поэтому благосклонно приняла его материальную помощь.

Благотворительность изрядно потрепала карманы Фисенко. С работой на Украине было еще хуже, чем в России. А уж без украинского гражданства рассчитывать вообще было не на что, но Олегу повезло. По протекции тетки его взяли грузчиком в большой продовольственный магазин. Правда, дела там шли неважно, и зарплату задерживали месяцами. Фисенко, скуки ради, попытался разобраться, почему такая прибыльная сфера бизнеса не приносит ожидаемых доходов. Люди ведь каждый день покупают хлеб, молоко и другие продукты. Олег знал по своему опыту – хочешь быть богатым, работай на бедных. Он и его приятели следовали этому правилу, когда возили шмотки из Польши. Дешевые товары расходились быстрее, чем дорогие. Его нынешняя хозяйка вела свой бизнес в соответствии с этим же принципом, но имела не прибыли, а убытки. Предпринимательская хватка и смекалка подсказывали Олегу, что причины убыточности продуктового магазина вовсе не в плохом маркетинге и не в вороватости продавцов, а в чем-то другом.

Олег стал ко всему присматриваться и прислушиваться. Угрюмого грузчика, толком не знающего украинского языка, персонал не принимал всерьез. Иногда при нем велись очень интересные разговоры. Конечно, всех деталей Фисенко не мог разобрать, но он понял главное – в магазине действует настоящий заговор против хозяйки, а стоит за ним ее бывший муж. Раньше супруги Криничные владели сетью продовольственных магазинов, при разводе Ольга смогла выбить себе один, но совершила большую глупость – оставила прежний персонал. Продавцы хоть и с опозданием, но получали твердый оклад, который не зависел от объемов продаж. Фисенко понял, что они, как бы невзначай, намекали покупателям на плохое качество продуктов. В результате бабульки плелись за мягким хлебом и свежей колбасой в соседний универсам, пьяницы шли за более дешевой горилкой в специализированный магазин, а дети бежали за «Сникерсами» в ларек за углом. Эти торговые точки принадлежали бывшему мужу Ольги Криничной, тот был всегда в плюсе, а саботажники получали от него вознаграждение.

Фисенко посчитал своим долгом помочь обманутой женщине, рассказал ей о заговоре и дал несколько практических советов. Криничная к ним прислушалась, поменяла не только продавцов, но и способ оплаты труда, после чего ее бизнес пошел в гору. Ольга оказалась благодарной женщиной, она предложила Олегу заключить фиктивный брак, который давал ему возможность получить украинское гражданство. Фисенко согласился. В Россию его совершенно не тянуло. О мести он больше не помышлял. Жажда реванша пропала.

Через год фиктивный брак был расторгнут по обоюдному согласию обоих супругов. К тому времени Олег уже был гражданином Украины и работал по своей специальности – автомехаником в небольшой частной фирме. Заработки там были нестабильными, но на жизнь хватало. Вскоре Фисенко снова женился, теперь уже по любви. Жена Кира родила ему двух сыновей-близняшек. О собственном бизнесе Олег уже и не мечтал, понимал, что второго шанса заработать стартовый капитал судьба ему не даст. Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Умер тесть, которого он никогда не видел. Родители жены уже давно находились в разводе, и после него Кира с отцом не общалась. Она с матерью жила в Киеве, а отец – в Ялте, с новой семьей. Тем не менее о старшей дочери отец не забыл, упомянул ее в завещании.

Кира получила немаленькое наследство, и ею овладел соблазн тут же потратить все до последней гривны на новую квартиру, машину и, разумеется, наряды. Олег рискнул предложить свой вариант – вложиться в какой-нибудь бизнес, например, в авторемонтную мастерскую. Как ни странно, теща его поддержала и уговорила дочь повременить с крупными тратами. Фисенко снова оказался в шаге от осуществления своей давней мечты. Но обстоятельства сложились так, что этот шаг пришлось сделать несколько в другую сторону. Олег все-таки открыл собственное предприятие, но оно не имело никакого отношения к ремонту автомобилей. Эта ниша в Киеве уже была прочно занята. Предстояло найти такую сферу вложения денег, где конкуренция была бы не слишком высока. И Фисенко ее нашел. Он занялся поставками масандровских вин в Польшу, где у него остались кое-какие контакты. Затем сфера его экспорта была расширена в сторону Белоруссии и России.

Олегу частенько приходилось ездить в командировки в Варшаву, Минск, Москву. Одна поездка в Россию нарушила размеренную жизнь украинского бизнесмена. Он увидел на Киевском вокзале своего давнего друга – Ивана Чиркова. Тот мало изменился за те пятнадцать лет, что они не виделись. Разве что располнел немного. Олег обрадовался, окликнул друга. Чирков посмотрел в его сторону и мгновенно изменился в лице. Вместо радости случайной встречи на нем отразился испуг. Несколько секунд Иван стоял как вкопанный, а затем бросился в толпу пассажиров и растворился в ней. Такой реакции от давнего друга Фисенко никак не ожидал. Он бы понял, если бы так поступил Егор Костерин, но не Ванька, с которым они столько лиха хлебнули...

Олег вернулся в Киев в тяжелых раздумьях. Он не мог объяснить себе произошедшего в Москве, как когда-то не мог толком объяснить происходившего в Горовске. Фисенко обратился к событиям пятнадцатилетней давности, самым жестоким образом напрягая свою память.

Егор откололся, потому что решил жениться. Ему дали неделю на раздумья. Иван подбил Олега задействовать все возможные ресурсы, чтобы повлиять за это время на мнение Костерина. Это не только не помогло, но и вызвало сильный приступ раздражения со стороны Егора. Он выгнал друзей из дома. Потом грянули два взрыва. В результате одного погибли мать и сестра Олега. Он сам остался жив лишь потому, что не успел закрыть дверь, и его выбросило из машины взрывной волной. В результате второго пострадал только автомобиль Чиркова, и то не полностью. Сам Иван каким-то непостижимым образом вовремя вышел из него, буквально за несколько секунд до взрыва.

Олег призадумался. Его «девятка» взорвалась сразу после того, как он повернул ключ зажигания. Чирков же какое-то время ехал на своей тачке, потом остановился и успел выйти. Да, оба взрыва произошли после ссоры с Егором, но они были разными. Вторые покушения тоже имели не похожий почерк. В дом Фисенко кто-то бросил взрывпакет, а Чиркова встретили на улице и сильно побили. Но так ли это на самом деле? Олег узнал о нападении на Ивана с его слов по телефону. Навестив друга, Фисенко застал его в постели, смотрящего боевик по виду. Но захочется ли смотреть на мордобой по «ящику» после того, как накануне что-то подобное происходило наяву?

Олег ответил себе на этот вопрос отрицательно, и его стали одолевать кое-какие сомнения насчет искренности Чиркова. Теперь Фисенко казалось, что Ванька с непонятной радостью воспринял его решение уехать из Горовска. А разговор по телефону с его матерью предстал уже в другом свете. Она была не просто раздражена, а настроена категорически против Олега и откровенно дала понять, чтобы он больше не звонил ее сыну. А почему? Неужели все дело в том, что он бросил Ивана одного в пекле криминальных разборок?

Фисенко вспомнил выражение его лица там, на вокзале. Чирков испугался. Но чего? Этот вопрос остался открытым. Он мучил Олега, заставлял вновь и вновь копаться в своем горовском прошлом. Только разобраться в нем на расстоянии, к тому же спустя пятнадцать лет было невозможно. Вопросов было больше, чем ответов. Жена заметила, что после последней

командировки он сильно изменился, и замучила совершенно необоснованными подозрениями в измене. Пришлось ей все рассказать. Кира внимательно выслушала мужа и посоветовала нанять частного детектива. Сказала, что в кино так всегда поступают.

Олег не сразу последовал ее совету, но все-таки сделал это, потому что не смог найти другого способа что-либо выяснить. Вскоре в Горовск направился украинский сыщик, майор тамошней милиции в отставке. Через две недели он вернулся в Киев и стал жаловаться на то, как сложно работать на чужой территории. Сообразив, что нытье не добавит нулей к оговоренной прежде сумме, сыщик стал отчитываться о проделанной работе и сразу же выдал шокирующую информацию. Оказалось, что Иван уже давно женат на Юлии Ложкаревой, бывшей фотомодели, а ныне хозяйке фитнес-клуба. Сам же Чирков был владельцем станции техобслуживания. Ездил на крутом джипе и проживал в элитном доме.

Что касается Егора Костерина, то тот не был испорчен презренным блеском богатства и высоким служебным положением. Словом, вел довольно скромный образ жизни. Иного он и не мог себе позволить, потому что работал рядовым сотрудником в небольшой коммерческой фирме.

«Чирков открыл СТО, – подумал Олег. – Все-таки осуществил мечту, подлец! Один из нас троих».

Могила родственников Фисенко, по словам детектива, выглядела вполне ухоженной. Но кто за ней присматривал, сыщик выяснить, естественно, не смог.

Олег размышлял над полученной информацией и не знал, что с ней делать дальше.

– Из Горовска я ехал в поезде с журналистом криминальной хроники, – сказал сыщик, – и он мне один телефончик дал. Я думаю, вам стоит по нему позвонить.

– Какой еще телефончик? Зачем? – Фисенко положил перед частным детективом конверт с деньгами. – Спасибо за работу. До свидания.

– Простите, а что вы будете делать дальше? Спустите все на тормозах или поедете в Россию, чтобы кое с кем поквитаться? – Отставной майор лукаво улыбался в усы.

– Пока не знаю. Да и не ваше это дело, – грубо оборвал его Олег.

– Согласен, не мое. Только сдается мне, что вы отомстить хотите за смерть родственниц, но не знаете как. А вот некая Полина умеет решать такие вопросы.

– Какая еще Полина?

– Да я же говорю, мне дал ее номерок один горовский журналист. Мы с ним в поезде ехали, выпили, разговорились. Я кое-что о своем деле брякнул, а он поделился своей информацией... Признаюсь, я был поражен тем, как действует эта мисс Робин Гуд. Стоит ей взяться за всяких мерзавцев, как несчастья привязываются к ним и следуют буквально по пяткам...

– Мисс Робин Гуд? – переспросил Фисенко. – Вы бредите?

– Нисколько. В Горовске так называют Полину те, кому она помогла взыскать долги или добиться справедливости. А таких там уже немало. Олег Павлович, разве это не ваш случай? – Сыщик прищурился, еле заметно ухмыляясь.

– Не знаю, возможно, стоит с ней пообщаться. Дайте на всякий случай номер ее телефона, но пока я ни в чем не уверен.

Сыщик положил руку на конверт, давая понять, что эта информация стоит отдельной платы. Фисенко вынул из кармана еще несколько купюр...

* * *

Ариша и дядя Сережа слушали меня молча, не перебивая и не задавая преждевременных вопросов, но по выражениям их лиц я видела, что история нашего земляка мужчин взволновала. Когда до финала оставалось совсем чуть-чуть, мое повествование прервал телефонный звонок. Сначала я его проигнорировала, мобильник замолчал, но зазвонил стационарный

телефон. Потом снова мобильный. Пришлось все-таки извиниться перед моими слушателями и ответить:

– Аллю!

– Поля, привет, это я! – крикнула в трубку моя лучшая подруга Алина. – Я завтра возвращаюсь домой. Ты можешь меня встретить?

– Да, конечно. Где и когда?

– Ночью я вылетаю из Барселоны в Москву, а потом еду в другой аэропорт и лечу до областного центра.

– Ты хочешь, чтобы я приехала за тобой в аэропорт?

– Да, если тебе нетрудно.

– Нет, мне нетрудно. Только скажи мне номер своего рейса. – Я потянулась за ручкой. – Диктуй... Хорошо, записала.

– Спасибо, Поля, до завтра.

Нечаева в очередной раз возвращалась из Испании, куда летала по несколько раз в год, потому что там жила ее мама. Пять с небольшим лет назад тетя Лена познакомилась по Интернету с испанским бизнесменом Антонио Амбро и как-то очень быстро вышла за него замуж. Она думала, что дочь будет жить вместе с ними в Барселоне, но не случилось. Не все цветы могут стоять в одной вазе. Отчим не нашел общего языка с Алиной. А если быть точнее, то он и не слишком стремился к этому. Впрочем, старого холостяка можно было понять. Решиться впервые жениться в сорок пять – это уже подвиг. А стать еще и отцом взрослой дочери – это подвиг в квадрате. Нет, в случае с Алиной, у которой очень непростой характер, подвиг в кубе. Антонио не стал слишком геройствовать, и я, честно говоря, его понимала...

Когда я начала разговаривать со своей подругой, дед с Курбатовым тактично вышли из гостиной. Просидев в креслах около двух часов, они пошли немного размяться. Вскоре они вернулись, и Сергей Дмитриевич спросил:

– Полина, а тебе не кажется, что украинский сыщик схалтурил?

– Дядя Сережа, вы позволите, я расскажу вам все до конца?

– Да, конечно. – Курбатов снова уселся в кресло.

Ариша последовал его примеру. Я продолжила свой рассказ.

* * *

– Ну вот, Полина, теперь вы все знаете. Скажите, вы беретесь наказать убийцу? – Фисенко смотрел мне в глаза, не мигая.

– Олег Павлович, а кого вы считаете убийцей? – уточнила я.

– Как? Разве не понятно? Полина, вы что, меня плохо слушали?

– Я слушала вас очень внимательно. Тем не менее я не могу назвать имя того, кто виноват в смерти ваших близких, – призналась я.

– Как? Разве Иван не выдал себя с головой, когда удрал от меня в Москве? – спросил меня Фисенко и, не дожидаясь ответа, стал отстаивать свою точку зрения. – Человек может избежать наказания, но не страха перед ним. Поверьте, Чирков был страшно перепуган, когда я его окликнул. Он боялся подойти ко мне и заговорить. Значит, это он устроил тот взрыв. А свой он симитировал, чтобы снять с себя подозрения. Так же как нападение в подворотне. Теперь я уверен, что никаких покушений на него не было, а меня он дважды хотел отправить на тот свет. Я даже знаю, зачем он все это затеял. Чирков не хотел больше тянуть с открытием СТО, поэтому решил завладеть моей долей, а меня убрать. Я только не совсем понял, как случилось так, что именно он женился на Юльке, а не Ванька, но это неважно.

– А по-моему, это как раз и важно, – сказала я и заметила полное непонимание на лице своего клиента. – А вдруг за всем стояла именно Ложкарева? Или все трое – она, Иван и Егор. Да, вдруг эта тройка вас так ловко развела?

– Что? По-вашему, я был полным лохом? Вы действительно так думаете?

– Нет, Олег Павлович, на самом деле я так не думаю. Я просто хочу сказать, что частный детектив, которого вы наняли, ничего не узнал о прошлом. Так, навел кое-какие справки о сегодняшнем дне и на этом остановился. Кстати, за смерть вашей мамы и сестры может быть ответственна ОПГ Ворона или какая-то другая преступная группировка. В общем, вариантов много. Это я вам, как дипломированный юрист, говорю.

– И что же теперь делать? – Фисенко растерянно развел руками.

– Если вы не возражаете, я могла бы заняться дополнительным расследованием. У меня есть возможность заглянуть в прошлое.

– Вы ясновидящая?

– Нет, но у меня есть определенные связи...

– Ну что ж, Полина, я согласен, – сказал клиент, немного подумав. – Истина должна в конце концов выйти на свет божий. Сколько вам надо времени на это расследование?

– Олег Павлович, вы ждали пятнадцать лет. Может пройти еще одна, две или даже три недели. Месяц, в конце концов. Разве для вас это принципиально?

– Нет, не принципиально. Просто я хотел подгадать свою следующую командировку в Россию к этому моменту.

– Я не могу сказать вам ничего определенного насчет времени, которое займет мое расследование. Только обещаю, что сознательно тянуть резину не буду.

– Хорошо, – согласился Фисенко, – будем держать связь по телефону. Полина, простите, а потом... Я могу надеяться, что потом кара настигнет убийцу или убийц?

– Да, вы можете быть в этом уверены.

– А как вы намерены это устроить? Мне сказали, что ваши методы бескровны и не противоречат законодательству...

– Олег Павлович, надо сначала назвать всех виновных по именам, а потом корчевать корень зла. Как? – Я задумалась. – Да я пока сама не знаю, как именно. К каждому человеку нужен особый подход. То, что для одних зло, для других благо.

– Да, да, конечно. Я зря это спросил, точнее несвоевременно. Ну что ж, Полина, весь лимит моего времени исчерпан, я даже не успеваю заехать на кладбище, о чем очень сожалею. Надо бы выяснить в конторе, кто ухаживает за могилой моих родных. Ладно, сделаю это в следующий раз. Или... А вы, Полина, не сможете это выяснить?

– Я постараюсь.

– Было бы неплохо, а то я даже не знаю, кого за это отблагодарить. Честно говоря, у меня даже нет на этот счет никаких предположений. Родственников у нас в Горовске, да и, пожалуй, в России не осталось... Все, мне уже пора на вокзал, а у нас остался финансовый вопрос. – Фисенко положил на стол конверт. – Это аванс.

Я заглянула внутрь конверта и осталась удовлетворена его содержимым. Клиент направился к выходу.

* * *

– Полетт, все-таки первое мнение о человеке самое верное, – сказал Ариша. – Мне сразу понравился этот мужчина. По-моему, мы должны ему помочь. А ты, Сережа, как считаешь?

– Казаковы, вы не оставили мне выбора. Полина так уверяла своего клиента, что сможет пролить свет на события пятнадцатилетней давности, что я просто обязан оказать ей содей-

ствие. В конце концов, это дело нашей, российской чести. Хохол не смог здесь ничего нарыть, а мы сможем, – уверенно заявил Курбатов.

– Дядя Сережа, я в вас верила!

– Так и быть, я подниму из архива то уголовное дело о взрывах, наведу справки о Чиркове, Костерине, Ложкаревой, поговорю с теми, кто в девяностые занимался преступными группировками. Как ты сказала фамилия следователя?

– Пасько.

– Я это запомню. Нет, лучше запишу. – Курбатов достал из внутреннего кармана своего пиджака ручку и маленький блокнотик, сделал все необходимые пометки и поднялся с кресла:

– Полина, я в самые кратчайшие сроки постараюсь сделать все, что от меня зависит.

– Дядя Сережа, а сколько примерно вам понадобится для этого времени? – уточнила я.

– Я думаю, дня два-три. А сейчас простите, я должен откланяться. Время позднее, жена наверняка волнуется. Да и водитель устал ждать.

– Да, конечно, – сказал Ариша и пошел провожать Курбатова.

Глава 4

На следующий день я рванула в аэропорт. В Горовске моросил мелкий дождичек. Но в областном центре было ясно. Нужный рейс прибыл без опозданий. Услышав о посадке самолета, я присоединилась к толпе встречающих. Нечаева вышла в зал одной из первых. Я сразу заметила, что выглядит она как-то бледненько. Можно было подумать, что Алинка возвратилась не из солнечной Барселоны, а из туманного Лондона.

– Здравствуй, дорогая! – сказала я, обнимая подружку. – Погоди, это что, весь твой багаж?

– Полина, прости, я на этот раз без подарков. У меня случился форс-мажор.

– Алина, ты здорова? – не на шутку обеспокоилась я.

Вместо ответа Нечаева неопределенно махнула рукой, и я заметила, что на безымянном пальце ее левой руки сверкнул совершенно очаровательный перстень. Раньше я его не видела, значит, она приобрела это сокровище в Испании. Я не помнила, чтобы моя подруга сама покупала себе ювелирные украшения. Эта привилегия всегда принадлежала ее многочисленным воздыхателям. Я начала подозревать, что Алина если и окунулась в море, то вовсе не в Средиземное, а в море любви.

Мы сели в мой «Мини Купер» и поехали в Горовск. Нечаева подозрительно молчала, уставившись в окно.

– Алинка, а откуда у тебя это колечко? Неужели подарил испанский поклонник? Почему я до сих пор не знаю, как его зовут, чем он занимается?

– Поля, ну какой поклонник? – устало вздохнула подружка. – Так скучно время я еще в Барселоне не проводила. Тоска смертная.

– А что так?

– Обгорела в первый же день, потому что из-за отчима забыла намазаться кремом для загара. Едва я переступила порог его дома, он начал действовать мне на нервы своими замечаниями. Мы с мамой сразу отправились на пляж, но она практически все время сидела под зонтиком, а вот я, что называется, дорвалась до солнца. Как у всех натуральных блондинок, моя кожа очень восприимчива к ультрафиолету. В общем, пришлось несколько дней не вылезать из дома. Как назло, в бассейне забился слив, и Антонио нанял рабочих, чтобы его почистить. Пришли двое старикашек и стали там нехотя ковыряться. Была бы моя воля, я бы выгнала их в первый же день, но отчим сказал, что они уже не первый раз у него работают, поэтому он им доверяет. В итоге рабочие целую неделю прочищали трубу, представляешь?

– Да, не повезло тебе.

– Хорошо, что сам Антонио через несколько дней уехал по делам во Францию. А когда он вернулся, я решила отдаться шопингу, потому что погода неожиданно испортилась, но лучше бы я продолжала сидеть дома...

– Почему?

– У меня украли кошелек с деньгами, – призналась Алина, – и, по-моему, я даже знаю, кто это сделал. Я только зашла в «Маремагнум», в торговый комплекс, что расположен в старом порту, как за мной буквально по пятам стал ходить один высокий мужчина. Такой жгучий брюнет с карими глазами...

– Держу пари, ты решила, что он хочет с тобой познакомиться, и даже стала с ним кокетничать.

– Ну не то чтобы кокетничать, – замялась моя подружка, – но пару раз я встречалась с ним взглядом. У него такие глаза... Знала бы заранее, что он обыкновенный вор, держалась бы от него подальше. В общем, когда я стала расплачиваться за блузку и достала кошелек, он аж облизнулся... Еще какое-то время он маячил около меня, а потом пропал. Я, как дура, набрала

себе кучу нижнего белья, а вот расплатиться за него не смогла. Кошелек в сумке не оказался. Поля, я еще никогда не чувствовала себя такой идиоткой, как тогда, когда пыталась объяснить тощей испанке за кассой, почему передумала покупать белье. В общем, мои покупательские желания были раздавлены действием непреодолимой силы.

– Прости, а много у тебя денег было в кошельке?

– Прилично. Мне мама кое-что подкинула, и я всю наличку с собой таскала. Хорошо, что обратный билет дома лежал. Я думала, Антонио сжалится и даст мне хоть сотенку евро на карманные расходы, но не тут-то было! Он назидательно заметил, что это будет мне мегауроком на всю оставшуюся жизнь, а потом посоветовал никогда не носить с собой большие суммы наличных, а пользоваться пластиковой карточкой. Но, Поля, ты же знаешь, что у меня проблема с банкоматами. Они то ломаются, как только я к ним приближаюсь, то заглатывают мою карточку, отказываясь выдавать наличные. – У Алины действительно были проблемы с получением денег через банкоматы, но лишь потому, что она постоянно забывала PIN-код. – Мама прекрасно знает об этом, поэтому в первый же день отдала мне свою заначку. Больше к семейному бюджету в этом месяце она не могла прикоснуться. Антонио-жадина взял все под свой контроль. Даже проверил, оплачены ли счета за коммунальные услуги. Поля, ты представляешь, в каком я тогда была состоянии?

– Да, представляю. – Я наполнила свой голос искренним сочувствием. – Теперь мне понятно, почему ты выглядишь такой... уставшей.

– Обычно море и шопинг восстанавливают меня не хуже SPA-процедур, но в этот раз я не получила ни того ни другого, – продолжала жаловаться Алинка. – Поля, ты бы видела меня сразу после кражи. Я вообще была похожа на собственный призрак. Мама смотрела-смотрела на меня и от безысходности предложила продать свой перстень, чтобы я на вырученные деньги смогла купить себе что-нибудь из шмоток. Когда она принесла коробочку и я открыла ее, то поняла, что колечко создано конкретно для меня. Продать его было невозможно. Ты же знаешь, я обожаю белое золото. А розовый турмалин – это вообще мой зодиакальный камень. Здесь он в окружении бриллиантов. Прелесть, правда?

– Перстень, наверное, очень дорогой?

– Ага, – подтвердила Алинка, но его цены не назвала. – Примерка окончательно меня убедила в том, что я должна оставить перстень себе. Представляешь, даже мамины инициалы мне подходят!

– Как так?

– Так ее имя теперь с буквы «Аш» начинается, она как наша «Эн» пишется, а фамилия у нее стала на букву «А» – Амбро, – расшифровала мне Нечаева. – Вот и получается, что Антонио будто для меня гравировку сделал. У него, знаешь, вообще такая привычка на всех украшениях ставить гравировки...

– Подожди, так это был его подарок твоей маме? Антонио знает, что тетя Лена отдала его тебе?

– Нет, конечно, – хмыкнула Алинка. – Это наша с мамой маленькая тайна.

– Маленькая? – удивилась я. – По-моему, это очень большая и дорогая тайна. А если твой отчим ее узнает?

– Откуда?

– Да мало ли? Вдруг сеньор Антонио захочет, чтобы его жена надела этот перстень на какой-нибудь прием?

– Такое, конечно, возможно, но мама как-нибудь отболтается. Например, скажет, что отдала его в чистку или что он не сочетается с платьем, которое она собирается надеть.

– Алина, а как же ты его перевезла через границу?

– Пустяки! У мамы знакомая в ювелирном магазине работает, она помогла с чеком.

– Понятно. Слушай, Алина, я давно хочу у тебя спросить, твоя мама не жалеет, что уехала из России?

– Нет, нисколько. Ей теперь неведома скучная и малооплачиваемая работа в ателье, а также давка в общественном транспорте. Там мама без боязни водит машину. У них и дороги нормальные, и правила в основном все соблюдают. И вообще, мама говорит, что Испания ей очень подходит. Ей даже кажется, что в прошлой жизни она жила именно там.

– А как она уживается с Антонио?

– Легко! Мама знает, что он ее любит, поэтому деликатно вытаскивает из него веревки. Правда, я на ее месте занималась бы этим ежедневно, а она особо не наглеет.

– А ты хотела бы жить в Испании?

– Нет, мне и здесь хорошо. Слушай, Поля, а как у тебя дела? – Нечаева поспешила замять предложенную мною тему. – Работа есть?

– Пока тебя не было, я успела разобраться с двумя делами, а вчера ко мне приехал клиент из-за границы.

– Да ты что! – впечатлилась Алинка. – Круто! Значит, ты вышла на международный уровень... А откуда заказчик?

– Из Украины.

– Тоже мне нашла за границу. – Нечаева презрительно хмыкнула.

– Алина, а ты забыла, как наш багаж украинские таможенники проверяли, когда мы с тобой из Крыма возвращались? Тогда все было по-настоящему.

– Такое разве забудешь. – Нечаева отпустила несколько нелестных слов в адрес хохлов, беззастенчиво ковырявшихся в наших шмотках. – Ну ладно, пусть будет за граница. И что же за проблема у этого иностранца?

– Длинная история, – отмахнулась я, – в двух словах не расскажешь.

– Понятно. А где ты работать собираешься? Здесь или на Украине?

– Клиент раньше жил в Горовске, и враги его здесь остались.

– Ясно. А как он на тебя вышел? Ты что, объявление о своих услугах в Интернете разместила?

– Алина, ну что за чушь ты несешь? Какой Интернет? Мне клиентов хватает и без пиара в Сети.

– Ну а как же тогда этот иностранец узнал о тебе?

– Понимаешь, сначала он заслал в Горовск детектива, чтобы тот расследовал здесь одну историю пятнадцатилетней давности. Тот посрывал вершки, в то время как самая главная информация осталась глубоко под землей, и посчитал, что дело сделано. Потом он сел в поезд и оказался в одном купе с Антошкой Ярцевым. Они там квасили всю ночь, сыщик по пьяной лавочке выложил своему попутчику, зачем приезжал в Горовск, и тот дал ему мои координаты.

– Ну вот теперь мне все понятно.

– И ведь надо же – мне ни слова об этом! Ну, Ярцев! Тоже мне, друг называется... Представляешь, сижу на той неделе у маникюрши, а в сумке разрывается мобильник. Я взять его не могу, так как пальцы в ванночке, вот и пришлось до одурения Тимати слушать. Обычно я в салоне звук отключаю, а тут забыла. Хорошо, что маникюрша как раз рэп любит... Короче, пока он раз семь подряд звонил, батарейки сели. Я приехала домой и, разумеется, не сразу его на зарядку поставила...

– Короче, ты своего клиента мурыжила еще дольше, чем меня вчера. – Алина не упустила случая уколоть меня за то, что я не сразу ей ответила. – Значит, вы с ним уже встретились. Как он тебе? Симпатичный?

– Да, очень интересный мужчина лет тридцати восьми. – Я остановилась на светофоре и увидела, что Нечаева заметно оживилась. – Он женат, имеет двух сыновей-близняшек.

– Ну вот, как интересный мужчина, так сразу женат. – Алинка наигранно вздохнула. – Поля, а знаешь, это очень круто, что ты потихоньку начинаешь выходить на международный уровень! Я за тебя рада.

– Правда? – уточнила я и, скосив глаза на свою пассажирку, заметила, что она любит перстнем.

– Конечно. Слушай, я так соскучилась по родному Горовску! От апельсиновых рощ уже тошнит. – Алинка уставилась в окно на редкие заросли кривых березок, мимо которых мы проезжали. – И даже по этим ухабистым дорогам. Там все трассы ровненькие, гладенькие... Скучота! А чего стоит маленькая порция деликатеса на большой тарелке? Я там вечно голодная ходила. Знаешь, хочу наесться от души! Пусть все блюда будут жутко калорийные и не сочетаемые друг с другом. Например, пельмени с хлебом. Нет, не просто с хлебом, а с огромным бутербродом – с колбаской, с сыром. И никаких маслин с оливками! Вот соленый огурчик – это другое дело, и не какой-нибудь миниатюрный корнишон, а нормального размера.

– Алина, я так понимаю, ты голодна. В твоей квартире – шаром покати, поэтому я предлагаю сначала поехать ко мне. Я тебя накормлю как следует.

– Не откажусь, – тут же согласилась Алинка. – Знаешь, я закрываю глаза и вижу рожу того мужика, что спер у меня кошелек. Жаль, что с него нельзя взыскать долг в пятикратном, а лучше в десятикратном размере.

– Ах, так ты поэтому хочешь, чтобы я вышла на международный уровень? Выходит, ты не о моей репутации печешься, а о своем кошельке, – упрекнула свою лучшую подругу в корысти я.

– Конечно, о твоей репутации, – сказала подружка, слегка пристыженная моим шутивым замечанием. – Поля, думаешь, я не понимаю, что достать вора уже не получится?

– Хорошо, если понимаешь.

– Хотя... – Алинка призадумалась. – А что, если попытаться составить фоторобот и запустить его в Сеть с подробным описанием его проделок?

– Зачем?

– Ну, барселонцы, да и туристы, будут его опасаться, – сказала Нечаева, не слишком веря в собственные слова. – Неужели этот хам должен оставаться безнаказанным?

– Алина, разве ты не обращалась в полицию? – удивилась я.

– Я хотела, но мама меня отговорила.

– Почему? – искренне удивилась я.

– Она сказала, что у них там все совсем не так, как у нас. В Испании на первом месте интересы своих граждан, а потом уже иностранцев. Дело бы тянули, выжидая, когда я вернусь в Россию, а потом бы и вовсе закрыли за недостаточностью улик. Но это еще полбеды. Я, естественно, засветилась бы в полицейских протоколах. Неважно, что как пострадавшая. Потом они обязательно что-нибудь напутают, не в те списки внесут, и как результат – визы мне больше не видать.

– Может, тетя Лена и права, ей видней, – сказала я и свернула в сторону коттеджного поселка, где я жила.

* * *

У Алинки оказался завидный аппетит, она слопала половину припасов в нашем холодильнике, потом направилась в гостиную в стиле рококо, уселась на диванчик с гнутыми ножками, подобрала под себя ноги, зевнула, положила под голову парчовую подушку и заснула. Я, конечно, понимала, что она устала от двух перелетов. Но зачем же ложиться спать на антикварной мебели? Я могла бы постелить ей в гостевой комнате.

Нечаева проспала часа два, потом вышла, растрепанная, в прихожую и напугала деда, который недавно вернулся из клуба спортивного покера и не знал, что у нас гости. Впрочем, Алина здесь всегда чувствовала себя своим человеком.

– Аристарх Владиленович, вы все молодеете! Я тут вздремнула немного. Не подскажите, где Полина?

– Она наверху, у себя в комнате.

– Понятно, пойду к ней. Мы ведь толком не поговорили.

Когда Нечаева зашла ко мне, я сидела за компьютером и читала про фитнес-клуб «Джулия», директором которого была мисс Горовск-95.

– Поля, ты наконец решила заняться своей фигурой? – снисходительно спросила подружка. – Правильно, фитнес дело хорошее. Но как же твой бассейн? Ты ведь всегда говорила, что признаешь только водные нагрузки.

– Говорила и буду говорить, что водный фитнес намного эффективнее.

– А это ничего, что в бассейнах хлоркой воняет?

– Алина, ну что за моветон? – пристыдила я свою подружку, но та даже ухом не повела.

– Ну, так зачем ты этот сайт изучаешь?

– Его хозяйка – Юлия Ложкарева. Она фигурирует в деле, которым я сейчас занимаюсь.

– Ну правильно! Я совсем забыла, что у Ложкаревой свой клуб. Может, мне попросить у нее два льготных абонеента? Для меня и тебя.

– Алина, я пока не знаю, стоит ли мне там светиться. Подожди, а откуда ты знаешь Юлию?

– Странно, что ты ее не знаешь. У Ложкаревой амплуа девушки, которая всегда на виду.

– Ну какая же она девушка! Юлия – замужняя женщина, которой уже за тридцать.

– Это так, но выглядит она получше нас, потому что имеет все возможности следить за собой. Не то что я. – Нечаева уставилась на свое отражение в зеркале. – Ну вот кто поверит, что я только что с испанского курорта вернулась?

– Алина, а давно ты знакома с Ложкаревой?

– Поля, ты меня удивляешь! Это же та самая мисс Горовск-95! Можно сказать, мой кумир. Мы с тобой, кажется, в седьмом классе учились, когда она получила этот титул. Я тогда тебе все уши прожужжала, что расшибусь в лепешку, но сменю ее на следующий год. Неужели ты все это забыла?

– Да мало ли глупостей ты мне говорила. Что, я все помнить должна?

– Это почему же глупостей? – Нечаева обиженно надула губки. – Я на самом деле хотела стать королевой красоты.

– Интересно, и что же тебе помешало расшибиться в лепешку? Неужели я тебя отговорила?

– Вот еще! Мне тогда было четырнадцать, поэтому надо было два годика подождать. На конкурс только с шестнадцати лет брали. Эти два года я усиленно готовилась к дефиле в купальнике, сидела на разных диетах, чтобы поддерживать мои девяносто-шестьдесят-девять. Ты же помнишь, у меня очень рано фигура оформилась, это ты у нас до сих пор инжению... А потом я влюбилась в Пашку и забыла обо всем на свете.

– В какого Пашку? Пашка был намного позже. В шестнадцать лет ты сохла по учителю физики.

– Да, Поля, ты права. Был еще Ньютон. Как хорошо, что он относился ко мне исключительно как к ученице! Знаешь, я видела его перед самой поездкой в Испанию. Он так постарел, потолстел, полысел! Нет, это был не мой мужчина.

– Ладно, Алина, мы что-то отвлеклись. Меня интересует все, что связано с Юлькой Ложкаревой.

– Ты знаешь, она как-то рано замуж вышла, и мы перестали с ней общаться.

– А как ты вообще с ней познакомилась?

– Для тех, у кого дырявая память, напоминаю – моя мама дружила с ее матерью, пока у них не вышел конфликт на почве маминого замужества.

– Они что же, Антонио не поделили?

– Не совсем. Тетя Наташа как раз была инициатором того, чтобы поискать состоятельных мужей через Интернет. Она и мою маму на это подбила. Они ведь обе были вдовами... Так вот, Ложкаревой все время попадались сексуально озабоченные извращенцы, а мама смогла удачно устроить жизнь. Когда она рассказала тете Наташе, что выходит замуж за испанского бизнесмена, та аж желчью вся изошла... Мама уехала, а ее подружка даже перестала со мной здороваться. Правда, недавно сама ко мне в супермаркете подошла и стала про маму расспрашивать. Думаешь, ее действительно это интересовало? Нет! Она хотела, чтобы я оценила то, как она выглядит.

– А как она выглядит?

– Для ее возраста – потрясно. Думаю, она очередную пластику сделала. Я даже в первый момент подумала, что передо мной Юлька стоит, а не ее мамаша. Они так похожи!

– Алина, а ты что-нибудь знаешь о Юлькином муже? Или мужьях, – добавила я, подумав, что Чирков мог стать ее вторым супругом, после Костерина. – Она оставила себе девичью фамилию, поэтому по Ф.И.О. историю ее замужеств проследить невозможно.

– В том-то и дело, что ничего толком не знаю. Кажется, это был брак по расчету. Я слышала, как мама с тетей Наташей это обсуждали.

– А что конкретно они говорили?

Нечаева задумалась:

– Поля, это так давно было, я уже ничего не помню...

– А ты постарайся хоть что-нибудь припомнить.

– Ну, средств к нормальному существованию у Ложкаревых вроде бы не осталось, и единственным выходом было удачное замужество. Мамашка сама хотела какого-то идиота с деньгами окрутить, но у нее ничего не получилось. Вот она и решила дочь выгодно пристроить за какого-то Иванушку-дурачка. Еще тетя Наташа сказала, что ей удалось какую-то серьезную операцию повернуть, чтобы все концы с концами сошлись.

– Какую операцию?

– Поля, я же говорю, мне тогда четырнадцать лет было. Думаешь, я прямо во все это вникала? Так, кое-что слышала краем уха, и все. У меня были совсем другие интересы.

– Значит, циничный Чирков оказался Иванушкой-дурачком, – усмехнулась я. – Странно, потому что на эту роль больше Егор подходил, но, похоже, он умнее оказался, чем все о нем думали.

– Чего ты там бормочешь, я не поняла?

– Алина, понимаешь, у меня тут кое-что не сходится.

– Что конкретно?

– Мне пришлось рассказать о треугольнике: Костерин – Ложкарева – Чирков.

– Знаешь, в любом любовном треугольнике один угол тупой, – со знанием дела сказала Нечаева. – Значит, в этом – Чирков. Вот такая геометрия.

– Что-то эта геометрия идет вразрез с психологией.

– Ну не знаю, я могла что-то не так понять или со временем забыть, – пожала плечами Алинка. – Если тебе все это так важно для расследования, то я при случае спрошу у мамы. Она наверняка знает больше меня.

– На. – Я протянула подружке свою трубу. – Звони в Испанию. Скажешь тете Лене, что долетела хорошо, а потом про Ложкаревых спросишь.

Нечаева взяла аппарат, покрутила его в руках, потом спросила:

– Поля, а это ничего, что международные звонки жутко дороги?

– Нормально. Мне клиент дал хороший аванс.

– Нет, возьми, я звонить не буду. Не хочу пугать маму. Она не ждет моего звонка. Мы с ней в основном по электронке общаемся.

– Не вижу никаких проблем. Ты можешь воспользоваться моим компьютером и прямо сейчас написать ей письмо.

– Ну если ты настаиваешь. – Нечаева нехотя уселась в кресло, которое я ей уступила. – Какие конкретно вопросы о Юльке тебя интересуют?

– Меня интересует все, что связано с семейством Ложкаревых, начиная с Юлиной победы в конкурсе красоты в 1995 году. А особенно то, что касается ее замужества. Почему она собиралась за одного, а вышла замуж за другого? Как такое могло случиться? Да, еще хотелось бы знать насчет той операции, которую удачно провернула ее мамаша.

– Зачем тебе такие давнишние подробности? – стала докапываться Алинка.

– Это связано с моим новым делом.

– Я уже это слышала. Скажи, почему твоего клиента это так волнует? Ты мне что-то важное недоговариваешь, да? – Нечаева попала в точку, но я даже не подумала ей что-то объяснять.

– Алина, поверь мне, история эта длинная и скучная. Я не хочу перегружать тебя утомительными подробностями. Ты можешь заснуть, не дослушав даже до середины.

– Да, если это так скучно, то лучше не грузи меня. – Нечаева прикоснулась пальчиками к клавиатуре и тут же их отдернула. – Поля, а ты что же, так и будешь стоять у меня за спиной?

– Если ты думаешь, что я собираюсь подглядывать за тем, какой ты пароль набираешь, то ошибаешься. Я вообще могу выйти отсюда.

– Вот-вот, сделай мне кофейку, – едва ли не приказным тоном сказала подружка, потом добавила уже мягче: – Пожалуйста.

– Ладно, – сказала я и пошла на кухню. – Как отправишь е-мэйл, спускайся вниз.

Прошло минут пятнадцать или двадцать, я успела смолоть и сварить кофе, приготовить к нему нехитрый десерт, а Нечаева все еще оставалась наверху. Я решила сходить за ней.

– А, Поля, это ты? – Алинка оглянулась на меня, а потом снова уставилась в монитор. – Я тут случайно на один сайт наткнулась. Чертовски интересный!

– Что за сайт? – Я подсела к ней. – Ого! «Как заработать в Интернете». Алина, ты меня удивляешь. Проснулся трудовой энтузиазм?

– Не понимаю, откуда такой сарказм? Вот у тебя есть высокооплачиваемая работа, а у меня нет. Накопления уплыли в чужой карман, а все горовские бойфренды ушли в отставку. Даже в ресторан не с кем сходить. Вот я и решила заработать в Сети, чтобы самой оплачивать рестораны. В Испании это не считается зазорным. Обещаю, с первой получки приглашу тебя поужинать в какое-нибудь уютное местечко.

– Предупреждаю сразу – на FOREX не лезь, тем более с моего компьютера.

– Да я и не собиралась. Тут много других предложений есть.

– Наверняка какие-нибудь аферы, – предупредила я.

– Поля, умеешь ты зарубить на корню любую инициативу. – Алинка сделала обиженное личико.

– Я просто пришла сказать, что кофе готов.

– А чего ты его сюда не принесла? Кстати, я бы еще что-нибудь перекусила.

– Не хочу, чтобы крошки на палас летели. Алина, ну пойдем вниз. Кофе остынет же!

– погоди, погоди, я сейчас еще разок кликну. – Алинка уперлась взглядом в монитор и, когда картинка сменилась, прочитала: – Помогите тем, кто идет за вами, пришлите свои рефераты и школьные сочинения по полдоллара за штуку. Нет, это точно не для меня. Так, а здесь что?

– Потом посмотришь.

– Ладно.

Мне наконец-то удалось оторвать подружку от компьютера, и мы пошли в столовую. На всякий случай я уточнила:

– Ты маме письмо отправила?

– Нет, не успела, – призналась Алинка.

– А чем же ты все это время занималась?

– Поля, да не переживай ты, я отправлю письмо. Вот сейчас кофе выпью и отправлю. Слушай, у меня что-то так аппетит разыгрался. У тебя, кроме круасанов, ничего больше нет? – спросила Нечаева и, не дожидаясь ответа, заглянула в холодильник. – Так, что-то у тебя здесь не густо. Это я не хочу, это тоже... А колбаски я бы, пожалуй, съела.

Я поняла, что сильно погорячилась, пригласив Нечаеву на обед. Она осталась на ужин и, кажется, на завтрак. Во всяком случае, я уже не повезу ее сегодня в город. Но захочет ли она вообще отсюда уезжать? Ей здесь вполне комфортно, как в отеле «пять звезд». Тапочки и махровый халат гарантированы.

– Поля, ничего, если я у тебя переночую?

– Ночуй, – разрешила я. – Не выгонять же тебя из дома на ночь глядя.

– Спасибо, дорогая, я знала, что ты согласишься.

Кто-то другой в знак благодарности бросился бы сразу выполнять просьбу гостеприимных хозяев, Нечаева же после плотного перекуса отправилась смотреть телевизор, потом поболтала с Аришей, а затем попросила у меня полотенце, халат и пошла в ванную.

Ладно, проехали, добрые дела надо делать бескорыстно.

Алинка нежилась в ванной уже минут десять, когда зазвонил ее мобильник. Я стала искать его в своей комнате, ориентируясь на звук, и нашла на кресле под думкой. На дисплее было написано: «Мама». Я рискнула ответить.

– Алло! Алина, почему ты не звонишь? Как ты долетела? Я переживаю.

– Тетя Лена, это Полина, – уточнила я.

– Поля? А что с Алиной? Где она? – встревожилась сеньора Амбро.

– С ней все нормально. Она в ванной.

– Понятно. Ладно, Полечка, передавай ей привет.

– Хорошо, передам. Тетя Лена, я тут узнала, что вы дружили с Натальей Ложкаревой...

– Да, мы были приятельницами. А почему ты спрашиваешь?

– Это долго объяснять. Меня в большей степени интересует ее дочь Юля. А конкретно все, что связано с ее замужеством.

– Полина, это в двух словах не расскажешь.

– Я понимаю. А вы не могли бы написать все, что вспомните об этом, по электронке?

– Даже не знаю. – Моя просьба застала тетю Лену врасплох. – А зачем тебе это нужно?

– Я тут одним делом занимаюсь...

– Понимаю. Алина мне кое-что про тебя рассказывала...

– Что?

– Ну о том, чем ты занимаешься, – заговорщицким тоном сказала Алинкина мама. – Если тебе для работы надо, то я постараюсь что-нибудь вспомнить.

– Спасибо, – поблагодарила я и отключилась.

Когда Нечаева вышла из ванной, я передала ей горячий привет из Барселоны.

– А как мама догадалась, что я у тебя?

– Она тебе на мобильник звонила. Прости, что я ответила.

– Ничего, даже хорошо, что так все получилось.

– Алина, у меня создается такое ощущение, что ты поссорилась с мамой.

– Есть немножко, – призналась подружка, но вдаваться в подробности не стала. Я на этом и не настаивала.

Глава 5

На следующее утро Алина принялась распаковывать чемоданы и развешивать свои шмотки по моим шкафам. Стало быть, уезжать к себе она в ближайшее время не собиралась. Столовая то и дело подвергалась ее набегам, поэтому продукты в холодильнике не залеживались. Одно радовало – в перерывах между частыми перекусами Алина находилась в поисках средств к существованию. Голосовала за кого-то в Интернете и получала за это виртуальные рубли, толком не уточнив, можно ли их перевести в реальные деньги. Обзвонила некоторых бывших бойфрендов, дав понять, что готова к новому витку отношений. Даже попросила Аришу поделиться с ней премудростями игры в покер, чтобы стать членом клуба «Седой граф» и побороться за первое место в ближайшем турнире. Победителю было обещано ни много ни мало, а ровно сто тысяч рублей. Уж не знаю, был ли толк от ее предыдущих потуг, но с последней затеей у нее ничего не получилось.

– Алина, дело в том, что «Седой граф» – это мужской клуб, тебя туда не примут, – сказал дед, завязывая перед зеркалом шейный платок.

– Это еще что за дискриминация по полу! – возмутилась Нечаева. – Раньше в казино всех пускали. А куда теперь податься азартной девушке? Аристарх Владиленович, может быть, в городе есть подобные женские клубы?

– Не знаю, я этим не интересовался.

– А вы поинтересуйтесь, и как можно скорее! – потребовала Нечаева. Разве что ногой не притопнула.

– Хорошо, сегодня же попробую это выяснить. Девочки, я в клуб, не скучайте. Буду поздно.

* * *

На следующий день я наконец-то вырвалась от Алинки и занялась своим делом. Фисенко напоследок сказал, что хочет знать, кто ухаживает за могилой его родных. Разумеется, конторские работники такой информацией не обладали, но я знала, к кому за ней обратиться. Кладбищенские бомжи Люся и Вася наверняка могли помочь мне с ответом на этот вопрос. Я поехала на старое кладбище, где обитала эта парочка. По дороге заскочила в продуктовый магазин, чтобы купить целую сумку лапши «Анаком». Вася с Люсей ее просто обожали, причем ели не в горячем, а в холодном виде, грызли ее, как сухари, и даже могли подраться из-за последнего брикета.

Я нашла эту парочку около церкви. Люся сидела на паперти с тряпичным кульком, имитирующим грудного ребенка в грязном одеяльце, а Вася стоял на ступенях и демонстрировал свои акробатические способности, периодически вытягивая одну ногу в длинную брючину, создавая эффект отсутствия ступни. Увидев меня, бомжи переглянулись и тут же снялись с изнурительной работы на «обеденный перерыв». Я свернула с центральной аллеи на вторую линию и неспешно пошла по ней в поисках сорок шестого участка, на котором были захоронены родители Фисенко и его сестра Настя. Вскоре бомжи догнали меня.

– Дело есть, да? – поинтересовался Вася.

– Есть, – подтвердила я.

– А какое? – уточнила Люся.

– Сейчас дойдем до одной могилы, и я все расскажу.

– Что, жмурика надо выкопать? – предположил Вася. – Не проблема, у меня есть хорошая лопата.

– Нет, все гораздо проще. – Я остановилась, увидев табличку с номером интересующего меня участка. – Так, сейчас здесь разбредаемся и ищем на памятниках фамилию – Фисенко.

Первой нашла нужную могилу Люся и стала размахивать своим кульком. Мы с Васей подошли к ней с разных сторон. Украинский сыщик не слукавил, за этой могилой действительно кто-то ухаживал, причем делал это не от случая к случаю, а постоянно. Если по соседству памятник, окруженный сорняками, был загажен воронами, то тот, что стоял на могиле Фисенко, был чист, словно его на днях протирали. Оградка, выкрашенная серебрянкой, блестела в лучах солнца, а в маргаритках не было ни единого сорняка.

– Так, что надо делать? – с готовностью спросил Вася. – Вандалить?

– Если тут плохие люди лежат, то мы это запросто, – сказала Люся.

Я поставила задачу:

– Надо выяснить, кто ухаживает за этой могилой.

– Родня, кто же еще? – сказала Люся, всматриваясь в овалы фотографий. – Так, здесь лежит девочка и ее родители. У них еще дети были?

Общение со мной не прошло для этой женщины даром, она подружилась с логикой.

– Да, был сын, только он уже пятнадцать лет живет за границей. А сюда кто-то приходит все эти годы. Вы понаблюдайте за этой могилой, ладно?

– А чего ж не понаблюдать? – ответил Вася, приглядываясь к сумке с «Анакомом». – Только ведь у того, кто сюда приходит, на лбу не написано, как его зовут.

– Вот я всегда говорила, что у тебя мозгов нет, – сказала Люся своему сожителю, а потом повернулась ко мне: – Не бойсь, я все выясню. Спрошу, как зовут, чтобы боженьке за его здравие помолиться.

– Это правильная мысль, – похвалила я. – Я буду периодически к вам навещаться. Да, чуть не забыла – это вам.

Вася с Люсей вдвоем ухватились за пакет с лапшой быстрого приготовления.

– Ребята, вы смотрите не подеритесь! – попросила я.

– Не подеремся, – пообещала Люся.

– Удачи, – сказала я и пошла к могиле моих родителей.

* * *

Я вернулась домой и с удивлением обнаружила, что Алина съехала.

– Ариша, ты, случайно, не поссорился с Нечаевой? – спросила я, заглянув в дедову спальню.

– Полетт, как ты могла обо мне такое подумать? Разве я похож на брюзжащего старика, с которым невозможно жить под одной крышей? – Ариша насупился. – Уверяю, тебе не в чем меня упрекнуть. Я вел себя с твоей гостьей безупречно, хотя она доставляла определенные неудобства.

– Дедуля, я ни в коем случае не хотела обидеть тебя своими подозрениями. Я знаю, что ты у меня – ангел. А вот Алина... Она из мельчайшей искры способна раздуть пожар вселенского масштаба, а уж легкая ссора – это для нее дело привычное...

– Никакого скандала не было. Она с кем-то разговаривала по телефону, а если быть точнее, то с мужчиной, причем так громко, что я, как воспитанный человек, даже спустился вниз, чтобы ее не слышать, и стал смотреть телевизор. Примерно через час она заглянула ко мне в гостиную хай-тек, сказала, что за ней приехало такси, попрощалась и попросила передать тебе привет. При этом у Алины был такой счастливый вид, будто она сорвала джек-пот.

– Что ж, я рада за нее.

– Погоди радоваться. Судя по отдельным репликам, которые все-таки донеслись до моего слуха, разбогател один из ее бывших воздыхателей, и Алина собирается убедить его, что тратить деньги они должны вместе.

– Это вполне в ее духе.

– Полетт, по-моему, у твоей подруги в голове ветер, – заметил Ариша с легким оттенком осуждения.

– Зато от него красиво развеваются волосы, – заметила я и уже хотела прикрыть дверь, но дед задержал меня.

– Полетт, тут такое дело, полчаса назад звонил Курбатов. Твой мобильник был отключен.

– Я всегда выключаю его на кладбище.

– Ты была на кладбище? Почему меня не предупредила? Я поехал бы с тобой.

– Дед, я не только на могилу мамы с папой ходила, у меня там еще одно дело было. Ариша, а что сказал дядя Сережа?

– Дмитрич собрал для тебя кое-какую информацию. Заехать к нам он не может, шибко занят, поэтому предлагает встретиться завтра в обеденный перерыв в скверике около «серого дома».

– Это во сколько?

– В час дня.

– О'кей!

* * *

Без пяти минут час я уже сидела на скамейке и ждала Курбатова. Он был пунктуален, пришел ровно в тринадцать ноль-ноль.

– Полина, ты, как всегда, замечательно выглядишь! – сказал он, подсаживаясь ко мне. – Мне очень лестно находиться рядом с тобой в таком людном месте. Коллеги увидят и обзавидуются.

– Ах, вот почему вы здесь мне встречу назначили. – Я прижалась к Курбатову, потому что мимо нас проходили двое мужчин в черных протокольных костюмах.

– Ой, хулиганка! – пожурил меня дядя Сережа, но, кажется, остался доволен моим неожиданным поступком. – Ну что, с чего начнем?

– Давайте с семейной пары Чирков – Ложкарева.

– Они официально женаты уже тринадцать с небольшим лет. Своих детей нет. Но, – Курбатов сделал интригующую паузу. – Примерно пять лет назад они взяли из детского дома мальчика трех с половиной лет, Лешу Андрианова, но через месяц вернули его обратно.

– Как так? Почему?

– Не знаю. Могу лишь предположить, что не смогли с ним поладить.

– Бедный ребенок! Как они могли? – Я начала было возмущаться по этому поводу, но по выражению лица Курбатова поняла, что на эмоции нет времени. – Слушаю дальше.

– Пять лет назад Иван с Юлией переехали на новую квартиру на проспекте Победы, в престижный дом с подземным гаражом и консьержкой, там и живут по сей день. Насчет их бизнеса украинский сыщик все правильно выяснил. Почти правильно. У них действительно станция технического обслуживания автомобилей и фитнес-клуб, но обе фирмы оформлены на Чиркова, а Ложкарева только руководит «Джулией». У них две машины – «Лендровер Дискавери» и «БМВ». И новенький джип, и трехлетнее купе оформлены на Ивана.

– А Чирков непрост! – заметила я. – Сразу видно, что глава семьи он.

– Да, хваткий тип, не то что Костерин. Тот женился в 2000 году на Анне Приваловой, имеющей дочь Сашу от первого брака. Через год они родили собственного сына Никиту. Живут по-прежнему в «двушке» на улице Чернышевского. Анна работает воспитательницей в детском

саду, Егор трудится менеджером по продажам автозапчастей. Ездит на четырехлетней «Ладе Приоре». Теперь перейдем к Фисенко. – Курбатов перевел дыхание. – Твой клиент числится пропавшим без вести.

– Собственно, это понятно, он ведь сбежал из России, не оставив никому своих новых координат.

– Так-то оно так, но вот следствие всерьез отработывало версию его физического устранения. И, между прочим, эту версию подкинул следователю именно Чирков. Он сказал, что собственными глазами видел, как люди Ворона затолкали Фисенко в машину и увезли его в неизвестном направлении.

– Люди Ворона?

– Да, именно так.

– Странно. Иван – единственный, кто знал, что Олег сам решил сбежать из Горовска. Зачем же он свалил его исчезновение на бандитов?

– Полина, какая ты нетерпеливая! Может, все по порядку слушаешь?

– Да, конечно, простите, что перебиваю.

– Так вот, позволь напомнить тебе, что все началось со взрыва, в результате которого погибли родственницы Фисенко. Олег упорно молчал и не высказывал никаких подозрений. Чирков тоже молчал, не желая помогать следствию. Тем не менее у Пасько и его группы было несколько версий. Одна из них – это наезд какой-нибудь бандитской группировки, либо Ворона, либо Шашечника, а вторая – месть Костерина... Да да, не удивляйся. Как Чирков с Фисенко ни скрывали от Пасько свой конфликт с приятелем, он все равно вылез наружу. За Егором было установлено наблюдение. Он вел себя непонятным, интригующим образом, все время менял съемные квартиры, словно кого-то опасался. Потом «наружка» засекла бывших дружков Костерина, тоже следящих за ним. Костерина уже хотели взять, но тут в городе прогремел еще один взрыв, очень похожий на тот, когда взорвалась машина Фисенко. Егор к нему уж точно не имел никакого отношения, потому что преступника взяли по горячим следам. Он оказался участником ОПГ Ворона. Далее, экспертиза установила, что он же закладывал взрывное устройство под автомобиль Олега.

– Как она это установила?

– Полина, честное слово, ты меня удивляешь! Имеешь высшее юридическое образование и задаешь такие детские вопросы. Вам что, криминалистику в институте не преподавали или ты вместо занятий на свиданки бегала?

– Дядя Сережа, я это спрашиваю вовсе не потому, что не знаю, что такое криминалистика. Просто я подумала, что следствие могло свалить на группировку Ворона все похожие преступления.

– Ты упорно не хочешь верить в то, что никто из друзей не покушался на Фисенко. А между тем отпечатки пальцев на уцелевшем фрагменте «девятки» твоего клиента принадлежали дважды судимому Санину. Затем, компоненты взрывчатого вещества во всех случаях были идентичны.

– Во всех?

– Да, следствие пришло к выводу, что взрывы всех машин, и Фисенко, и Чиркова были делом рук бандитов Ворона. И стычки с этой группировкой у наших друзей были.

– Дядя Сережа, я окончательно запуталась. Зачем же тогда Фисенко пытался меня убедить, что изначально он во всем подозревал Егора, а после случайной встречи с Иваном переметнул свои подозрения и на него? – Меня вдруг осенила внезапная догадка. – Или все дело в Ложкаревой? Может, Олег тоже был в нее влюблен?

– Думаю, со своим клиентом тебе еще придется серьезно разбираться. А теперь еще немного послушай меня. После того как были арестованы люди Ворона, а он сам застрелен,

так как при задержании вздумал палить в бойцов ОМОНа из автомата Калашникова, Чирков заговорил.

– И что же он сказал?

– Сказал, что видел, как накануне люди Ворона силой усадили Фисенко в машину и увезли в неизвестном направлении. Ну об этом я тебе уже говорил... А еще, оказывается, эта ОПГ угрожала Олегу и Ивану, так как они отказались выполнить один заказ.

– Какой заказ?

– Люди Ворона потребовали от Фисенко с Чирковым срочно пригнать две «Тойоты» из Владивостока, но получили вежливый отказ.

– Смело. Просто так вот взяли и отказали? – не поверила я. – По крайней мере они должны были придумать какую-нибудь «отмазку».

– Она у них была. Дело в том, что молодые люди, оказывается, уже подрядились обслужить двух высоких горовских чиновников – пригнать им тачки из Германии, получили от них аванс и даже билеты на поезд купили. Ворон, разумеется, не привык к тому, чтобы ему кто-то отказывал, и его реакция не замедлила себя ждать.

– То есть Костерин вообще здесь не при делах? – спросила я, и Курбатов пожал плечами. – Он развлекался с мисс Горовск и, возможно, понятия не имел, что на его друзей объявлена охота. А квартиры менял не потому, что прятался от кого-то, а потому, что искал подходящее жилье. Догадываюсь, что мисс Горовск-95 угодить было непросто. Хотя... он ведь мог заказать своих приятелей людям Ворона. С таким же успехом это мог сделать и Чирков. Кстати, в эту группировку входил их бывший однокашник.

– В деле ничего такого нет. Полина, по-моему, ты слишком много фантазируешь. Кстати, бандиты и в ходе следствия, и на суде отрицали свою вину, но доказательств против них было предостаточно.

– Нет, я не фантазирую, а стараюсь свести воедино информацию, полученную от Фисенко и от вас. Вот бы еще с кем-нибудь из группировки Ворона поговорить! Лучше всего с Саниным. Но он, наверное, еще в местах не столь отдаленных?

– Еще дальше. – Курбатов сделал небольшую паузу, затем пояснил: – Он умер на зоне. Я навел справки и выяснил, что в живых никого из участников той ОПГ не осталось.

– Совсем-совсем никого?

– Почти никого. У Сергея Панкова, правой руки Ворона, был младший брат Федя, одиннадцатилетний пацан. Несмотря на свой младший школьный возраст, он на все «стрелки» как взрослый ходил. А кореши обращались к нему не иначе, как Федор Федорович. После того как старшего брата закрыли, пацана, которого невозможно было привлечь к уголовной ответственности, отправили в детдом. Вот он один и остался. Только Федя вряд ли сможет тебе чем-нибудь помочь. Думаю, для него участие в ОПГ было чем-то вроде забавы, как для сегодняшних детей компьютерные стрельки и гонки. Играть в них все умеют, а как все это работает, далеко не каждый знает.

– Наверное, вы правы.

– Вот, собственно, и все, что я хотел тебе сказать. – Сергей Дмитриевич встал со скамейки, сунул руку в карман и вынул оттуда листок. – Чуть не забыл. Здесь вся конкретная информация: адреса, номера телефонов, машин...

Мы с Курбатовым попрощались и пошли в разные стороны: он – к своей конторе, а я – к своему «Мини Куперу». По дороге домой я осмысливала услышанное. Больше всего мне не хотелось быть одураченной своим же собственным клиентом. Почему Олег Павлович так упорно уверял меня, что у него не было никаких терок с бандитами? У меня не имелось ответа на этот вопрос, и я решила переадресовать его самому Фисенко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.